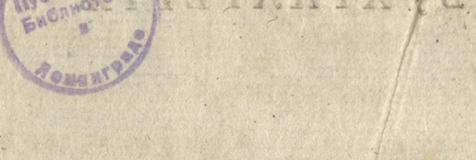
ГРАЖДАНИНЪ СЪ РАСЧЕТОМЪ ИЛИ ЖИТЕЙСКАЯ БУХГАЛТЕРІЯ.

Переведено съ Французскаго Рдн. Гвздкск.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
Печатано съ дозволенія Указнаго у Шнора, 1786 года.

Предувѣдомленіе.

Кто сочиненія сего творецъ, точно неизвѣстно; но изъ предварительнаго во ономъ разсужденія при концѣ видѣть можно, что оное есть плодъ попеченія Отцовъ народныхъ о доставленіи надежныхъ правилъ и способовъ ко всеобщему и основательнѣйшему ихъ просвѣщенію; поелику ни царства процвѣтать долговременно, ни царствующіе управлять благонадежно безъ онаго немогутъ. Волнующееся всегда и всегда перемѣняющееся дикихъ и непросвѣщенныхъ народовъ состояніе, и состояніе чрезъ мно-

гіе вѣки продолжающееся просвѣщенныхъ и блаженствующихъ народовъ, есть неоспоримый по исторіи и наблюденію, сему доводъ, равно какъ и тому, что для таковаго просвѣщенія потребно общенародное наставленіе въ наукахъ, заключающихъ въ себѣ полезность и пріятность. Ученіе же о правахъ и должностяхъ человѣческихъ, основанное на истинныхъ началахъ и внушаемое удобопонятнымъ и удовлетворительнымъ образомъ, заключаетъ въ себѣ оба сіи качества потому, что неисполнивъ должности, не можно полезнымъ быть ни себѣ ни ближнему; небудучи же по-

лезнымъ неможно вкушать постояннаго въ общежитіи удовольствія, ни другимъ онаго сообщать. Но кто незнаетъ, что должности больше или меньше исполняются по мѣрѣ большей или меньшей ихъ извѣстности, и потому, какъ онѣ больше или меньше объяснены и убѣдительнѣе доказаны; что всѣ почти преступленія и непорядки отъ непознанія должностей происходятъ, и что напротивъ, тѣмъ лучшій тамъ порядокъ, и тѣмъ большая тамъ тишина и надежнѣйшее спокойствіе, гдѣ оныя больше извѣстны: слѣдовательно, дабы сія неизвѣстность для ка-

ждаго ощутительна быть могла, надобно, что бы наука о правахъ и должностяхъ всякаго званія и состоянія людей была каждому и убѣдительна и удобопонятна.

Таково есть сіе сочиненіе, въ которомъ краткость, ясность, простота слога разглагольственнаго и связь непрерывная коренныхъ истиннъ о предмѣтахъ онаго неголоумственныхъ но относящихся къ вещамъ чувственнымъ, и потому каждаго понятію соразмѣрныхъ и всякому извѣстныхъ, составляютъ отмѣну и отличіе отъ всѣхъ прочихъ о сей же матеріи переведенныхъ на нашъ языкъ подобнаго содержа-

нїя книгъ. И сїе то было главнѣйшимъ для меня побужденїемъ къ преложенїю онаго.

Р. Г.

состоянїе естественное человѣка.

В. Какой есть способъ, чтобы человѣкъ могъ угодить Богу въ житейскихъ единственно своихъ упражненїяхъ?

О. Способъ сей состоитъ въ томъ, чтобъ наблюдать точно естественный порядокъ.

В. Что есть естественный порядокъ?

О. Порядокъ заставляющїй человѣка сохранять подобныя себѣ существа.

В. Кто внушаетъ ему сей порядокъ?

О. Нужда.

В. Чего отъ человѣка требуетъ нужда?

О. Ѣсть, спать, покоиться, одѣваться и однимъ словомъ дѣлать то, чего природа его требуетъ.

В. Не уже ли се есть должность человѣческая?

О. Конечно, и должность изъ всѣхъ первѣйшая, поелику неисполнивши сей неможно никакой другой исполнить.

В. Какїе же ко исполненїю должности сей способы?

О. Оные показываетъ ему нужда.

В. Я довольно знаю, что нужда иного непоказываетъ, кромѣ чтобы имѣвши голодъ поѣсть, а хотѣвши спать выспаться. Но

поелику должно, дабы небыть голодну, имѣть пищу, а дабы спать хотѣть, поѣсть надобно, то какіе къ сему имѣетъ онъ способы?

О. Свой трудъ или свои запасы.

Запасы.

В. Что ты называешь запасами?

О. Заготовленіе или собраніе тѣхъ вещей, кои для нашихъ нуждъ потребны, или того, чемъ вещи такія пріобрѣтать мы можемъ.

В. Но сіе заготовленіе издержится когда нибудь?

О. Никогда: ибо все что мы издерживаемъ, награждается опять трудомъ.

В. Но кто доставляетъ запасы младенцу неимѣющему еще никакого оныхъ заготовленія, ниже силы чтобы о томъ трудиться?

О. Его отецъ, которому за сіе онъ сугубо жизнію своею долженъ.

В. Но восходя постепенно отъ отца до отца, кто первому праотцу приготовлялъ запасы?

О. Его приготовленіе состояло или въ разсѣянныхъ по земли плодахъ, или въ найденныхъ имъ животныхъ.

В. Развѣ первый праотецъ не былъ такой же младенецъ какъ прочіе?

О. Вѣра научаетъ насъ, что первосозданный человѣкъ въ на-

чалѣ сотворенъ въ такомъ возрастѣ и силѣ, котораго младенцы съ лѣтами достигаютъ; а инако бы надобно было, что бы Богъ повелѣлъ иному животному питать его, служить ему вмѣсто матери и готовить запасъ, котораго всегда нужды его требовали, пока бы онъ самъ могъ въ сисканіи онаго трудитьсо.

В. По сему запасы прежде для жизни потребны, нежели мы трудиться можемъ?

О. Необходимо потребны, да еще и возобновляемы быть должны ради продолженія жизни нашей.

В. Кто же доставляетъ намъ сіе всегдашнее возобновленіе или продолженіе запасовъ?

О. Я тебѣ сказалъ, что съ начала родители наши, а послѣ мы или нашимъ трудомъ запасы производящимъ, или платою за трудъ получаемою, за которую мы оные покупаемъ.

Права и должности.

В. Слѣдовательно мы трудомъ получаемъ то, чемъ жить можемъ?

О. Конечно трудомъ, котораго требуютъ отъ насъ наши нужды, а особливо нужда или должность та, дабы чемъ жить.

В. По етому трудъ есть должность. Что же отъ исполненія должности сей происходитъ?

О. Владѣніе земными произведеніями, яко естественнымъ за трудъ награжденіемъ.

В. Что есть владѣнїе?

О. Владѣнїе есть право употреблять для нашихъ нуждъ вещи приобрѣтаемыя нашимъ трудомъ, которымъ мы заслуживаемъ имѣть оное.

В. Слѣдовательно и все для человѣка есть должность?

О. Конечно: однако должность состоящая въ трудѣ есть корень и основанїе всѣхъ прочихъ его *должностей*, поелику *естественный* и необходимый онаго предмѣтъ или цѣль есть удовлетворенїе его нуждъ, удовлетворенїе же нуждъ есть первое его право и основанїе всѣхъ прочихъ его правъ.

В. По сему человѣкъ и право имѣетъ?

О. Да, и оно состоитъ во владѣнїи приобрѣтенныхъ трудомъ его или его запасами вещей и есть корень и основанїе всѣхъ прочихъ его правъ; предмѣтомъ же естественнымъ и непремѣннымъ права сего есть исполненїе должностей.

В. Какимъ образомъ?

О. Ты ясно видишь, что я долженъ сего дни живъ быть, что бы завтра могъ трудиться, а завтра трудиться, что бы послѣ могъ быть живъ: и такимъ образомъ право за должностью, а должность за правомъ попеременно слѣдуютъ и составляютъ ту цепь, коея непрерывность или связь жизнь человѣческую продолжаетъ.

В. Но не должность ли въ сей связи предходитъ праву и запасы для переду намъ готовитъ?

О. конечно такъ, однако мы недолжны забывать, что съ начала природа даровала намъ жизнь и земные плоды, которые были первѣйшимъ запасомъ, и что при семъ запасѣ могли мы трудиться въ земледѣлїи для произращенїя себѣ обильнѣйшихъ плодовъ по мѣрѣ умноженїя людей.

В. Чемъ же въ такомъ состоянїи съ начала города питались?

О. Городовъ съ начала не было, оные построены и населены отъ тѣхъ же изъ земли получаемыхъ богатствъ, кои употребляются и на уплату за

труды нужные для земледѣлія и выгодъ жизненныхъ.

Собственность.

В. По сему человѣкъ съ начала получалъ дары отъ природы не трудясь?

О. Безъ сумнѣнія, но дары сіи послѣ стали его собственностію.

В. Что есть человѣческая собственность?

О. Его жизнь и все, что съ жизнію сопряжено, какъ то: его личность, сила, разумъ и прочее, что онъ во владѣніи своемъ по праву ему принадлежащему имѣть можетъ; все сіе, повторяю, ему одному принадлежитъ.

В. Для чего ему одному?

О. Для того говорю, что поелику все сїе ему принадлежитъ, слѣдовательно онъ одинъ и право или власть имѣетъ всѣмъ симъ располагать по своей волѣ.

В. Какъ! по етому онъ властенъ располагать и жизнїю по своей волѣ?

О. Я говорю по своей волѣ, разумѣя по волѣ природы пекущейся о сохраненїи жизни человѣческой.

В. По сему человѣкъ лично никому необязанъ кромѣ природы?

О. Конечно, развѣ по добровольному согласїю или въ случаѣ, когда другой изъ заготовленныхъ имъ припасовъ дастъ ему что, составляющее долгъ его и онъ то возвратить ему обязанъ будетъ.

В. Для чего же каждому такимъ образомъ предоставлена своя собственность?

О. Для того, что каждый по уставу естества, одинакимъ почти подлежитъ нуждамъ, и каждый слѣдовательно ко удовлетворенiю сихъ нуждъ имѣетъ одинакiе почти свои способы, а по сему и обязанъ каждый стараться о соблюденiи себя, подъ опасенiемъ за неисполненiе сего обязательства пострадания и смерти.

В. Какъ! по етому человѣкъ неимѣетъ права и надъ личностiю другаго человѣка?

О. Никто неимѣетъ.

В. А отецъ?

О. Отецъ доставлялъ сыну запасы, отъ которыхъ жизнь

его зависѣла; чего для сынъ обязанъ взаимно отцу оказывать повиновенїе и почтенїе, любить его и ему помоществовать во всю его жизнь. Однако все сїе незаключаетъ въ себѣ никакой подверженности личнымъ правамъ сына и собственности его противной; ибо такимъ образомъ прекратилась бы священнѣйшая изъ всѣхъ должность къ отцу сыновняя.

В. А господинъ?

О. Господинъ, хозяинъ или другаго званїя начальникъ не имѣетъ надъ подданными или подчиненными своими инаго права, кромѣ права взаимности или возврата за доставленїе имъ имѣнїя или выгодъ.

В. А Государь?

О. Государь есть стражъ, защитникъ и хранитель собственности каждаго, и слѣдовательно онъ устраненъ отъ утѣсненія или нарушенія оной.

В. По сему всякъ самъ надъ собою властелинъ и никто другой права собственности надъ личностію другаго присвоять неможетъ?

О. Безъ сумнѣнія.

В. Но не простирается ли собственность далѣе личности, или то же сказать, не можетъ ли человѣкъ имѣть сверхъ личности своей еще какой либо вещи во своемъ владѣніи и собственно для себя?

О. Конечно можетъ, и мы всѣ имѣемъ равное право владѣть всѣмъ тѣмъ, что намъ принадлежитъ.

В. А что намъ принадлежитъ?

О. Все, что нами получено отъ имѣющихъ право дать намъ изъ вещей имъ принадлежащихъ и все что прежде никому не принадлежало, а мы приобрѣли нашимъ трудомъ.

В. Какъ! по етому и находкою никому непринадлежащей вещи приобрѣтать мы можемъ?

О. Конечно, ибо находка есть такой трудъ, которымъ пользоваться мы можемъ, ничего не отнимая у другихъ.

В. Очень изрядно. Ежели мы искали одной вещи, и ты нашелъ оную вчера а я сего дни, и слѣдовательно, ежели ты вчера право имѣлъ на оную, то немогу ли я равно имѣть онаго сего дни?

О. Сїя найденная вчера мною вещь небыла бы моя, ежели бы предъ тѣмъ кто другой нашелъ оную: ибо тогда по праву принадлежала бы она ему; но когда никто еще неимѣлъ права принадлежащаго ему на ту найденную вещь, то слѣдовательно она стала моя и уже неможетъ принадлежать другому.

В. По етому право на сїю вещь тому принадлежитъ, кто первый захватилъ оную?

О, Да, право сїе ему принадлежитъ, яко право ускоренїя.

В. Я еще повторяю, тому ли право на сїю вещь принадлежитъ, кто первый захватилъ оную?

О. Въ такомъ разумѣнїи, какъ ты въ сказанномъ случаѣ гово-

ришь, конечно тому, но вѣ прочемѣ права находкою и ускоренїемѣ приобрѣтаемыя подлежатѣ великой ошибкѣ и должны быть весьма ограничены.

В. Но какѣ бы ни ограничены оныя были, я еще спрашиваю, для чего ты присвояешь себѣ право собственности на вещь по случаю найденную, то есть, на вещь такую, которая тебѣ принадлежать могла равно какѣ и другому?

О. Тебѣ природа внушаетѣ, что все достающееся вѣ руки твои, есть твое, ежели прежде тебя непринадлежало другому. Ты чувствуешь, что ежели бы кто другой оную у тебя отнялѣ, недоказавѣ что оная его, но единственно хитростїю или

силою, онъ бы озлобилъ тебя и ты бы имѣлъ съ нимъ споръ, а споръ или ссора между людьми есть то же, что мы называемъ войною, которая всѣ права въ замѣшательство приводитъ.

В. Но ежели бы все прежде меня было другими найдено, то какой бы я имѣлъ тогда способъ къ своему пропитанїю?

О. Ты бы нашелъ тогда способъ къ твоему пропитанїю въ своемъ трудѣ; ибо чемъ лучшїй учреждается гдѣ порядокъ, тѣмъ больше люди одни въ другихъ имѣютъ нуждъ и тѣмъ больше платятъ за услуги взаимныя между собою: напримѣръ, верховный начальникъ платитъ съ помощїю своихъ подданныхъ тѣмъ, которые отъ непрїя-

тельскихъ нападенiй ихъ защищаютъ. Подобный распорядокъ быть можетъ общiй во всемъ и полезный для всѣхъ, ежели по закону Божiю, то есть, по чину природы, будетъ устроенъ. Но сей чинъ или порядокъ долженъ всякому быть совершенно извѣстенъ и познанiе онаго есть важнѣйшая для человѣка наука.

Земледѣльческое состоянїе.

В. Но ежели я или мои потомки ненайдутъ уже ничего, что бы предками небыло найдено и что бы по сему непринадлежало имъ, то гдѣ я тогда возьму свое содержанїе?

О. Ты можешь то же и о предкахъ твоихъ сказать, ибо имъ такъ же надобно было всякой день имѣть свою пищу; а найденное ненадолго бы имъ стало, ежели бы невозобновляли они всегда своихъ запасовъ.

В. По сему никто обезпечиться неможетъ успѣхомъ

труда употребляемаго на искание?

О. Безъ сумнѣнія, и жизнь кончиться можетъ съ окончаніемъ или еще и съ оскудѣніемъ найденныхъ запасовъ.

В. Какой же противъ сего сыскиваешь ты способъ?

О. Плодородіе.

В. Что ты разумѣешь чрезъ плодородіе?

О. Разныя растѣнія, плоды и животныя, которыя въ пищу нами употребляются и на мѣсто которыхъ родятся другія и такимъ образомъ новые запасы намъ приносятъ.

В. Какъ! развѣ ягненокъ уже невозродится мною съѣденный?

О. Не только ягненокъ, но и яблоко невозродится, которое

ты съѣлъ: однако яблонь другія произраститъ яблоки, которыя ты опять ѣсть будешь.

В. А въ ожиданіи сего что?

О. Въ ожиданіи сего ты можешь употреблять, что скорѣе поспѣваетъ: напримѣръ, коровы всякой день даютъ молоко, ты молоко ѣсть можешь, куры несутъ яйца, ты можешь яйца ѣсть и такъ далѣе.

В. Развѣ молоко и яйца природа для того опредѣлила, что бы я питался?

О. Правда, что молокомъ и теленка кормить должно.

В. Но когда я молоко ѣмъ, то неубиваю ли я теленка?

О. Нѣтъ, онъ живъ будетъ, какъ скоро только станетъ траву ѣсть.

В. По крайней мѣрѣ єто помѣшаетъ размноженїю коровъ; а какъ люди умножаются непрестанно, то для всѣхъ молока скоро нестанетъ?

О. Сїе непомѣшаетъ размноженїю коровъ, развѣ недостатокъ будетъ въ кормѣ.

В. Протолкуй мнѣ сїе?

О. Ты видишь, что человѣкъ живетъ до тѣхъ поръ, пока находитъ свое пропитанїе, равно и другїя животныя могутъ живы быть, пока будетъ имъ свой кормъ. Слѣдовательно молоко будетъ по умноженїю коровъ а люди по умноженїю молока умножаться.

В. Однако сего корму весьма не на долго станетъ, по тому

что не вездѣ трава ростетъ, а съѣдается скоро?

О. Для сего люди нашли другой способъ.

В. Какой?

О. Они начали произращать плоды и другїя произведенїя земныя къ пропитанїю, слѣдовательно и ко умноженїю ихъ потребныя.

В. Однако разсмотримъ, выгоднѣе ли и надежнѣе ли будетъ сей новый способъ?

О. Способъ сей неновый, однако успѣшнѣйшїй и при томъ больше прибыточенъ и больше надеженъ.

В. Что ты чрезъ сїе разумѣешь?

О. Я говорю, что сей способъ есть неновый: онъ всегда со-

стоять будетъ въ твоемъ трудѣ, какъ прежде состоялъ въ исканіи плодовъ по землѣ разсѣянныхъ, для собиранія которыхъ ты долженъ былъ ходить, что тогда и составляло трудъ твой; равно какъ и въ пастушеской послѣ твоей жизни, когда ты обязанъ былъ соблюдать, кормить и гонять свое стадо.

В. Но какимъ образомъ успѣшнѣе, прибыточнѣе и надежнѣе будетъ мой на земледѣліе употребленный трудъ.

О. Достаточнѣйшимъ плодородіемъ.

Земледѣльные запасы.

В. Но когда плоды нескоро поспѣваютъ, то какъ я могу жить и трудиться въ ожиданіи оныхъ?

О. Произведенїе сего труда хотя съ начала медленнѣе покажется, нежели двухъ вышесказаннаго рода трудовъ, поелику землю надлежитъ предуготовить, засѣять, дать время къ произращенїю, размноженїю и созрѣнїю плодовъ, но въ самомъ дѣлѣ чрезъ сїе трудъ больше, на случай нужды, обезпеченъ будетъ.

В. Какимъ образомъ?

О. За трудъ сей приняться неможно неимѣвши припасу, который бы до снятїя плодовъ пособлялъ нуждѣ трудившагося и предохранялъ его отъ оной. Изъ чего заключай, что трудящїйся всегда пропитанїе свое въ наличности имѣетъ въ надеждѣ и впредъ на таковый при-

пасъ и на свой трудъ, который всегда соразмѣрно награждается, а сїе то и есть поспѣхъ труда самоскорѣйшїй.

В. Но почему сїе произведенїе можетъ быть прибыточно?

О. По тому, какъ и самъ ты видишь, что земля умножаетъ плоды въ своемъ нѣдрѣ. Ты сѣешь зерно, а выходитъ колосъ и такъ далѣе; а поелику желаемый труда сего успѣхъ въ томъ состоитъ, чтобъ имѣть для содержанїя запасы, то слѣдовательно успѣхъ труда, коимъ получается умноженїе плодовъ запасъ составляющихъ, есть гораздо прибыточнѣе, нежели того, который въ исканїи только плодовъ состоитъ.

В. По чему же еще произведенїе земледѣльнаго труда есть надежнѣе, нежели всякаго другаго?

О. По тому, что оный охраняется природою, которая всегда вѣ великихѣ и непремѣнныхѣ своихѣ законахѣ неизмѣнна; ибо земледѣльный трудѣ не иное что есть, какѣ повѣренїе наше земли, сѣменѣ и растѣнїй для нашихѣ нуждѣ потребныхѣ и наше при томѣ поспѣшество помощїю и трудами нашими естественному ея плодородїю. Изѣ чего видишь, что никакїй лучшїй залогѣ награды нашей быть неможетѣ, какѣ природа мать питающая всѣхѣ.

В. Но ты говоришь, что кѣ труду сему потребны запасы?

О. Безъ сумнѣнія, для того, что бы до собиранія плодовъ было чемъ жить.

В. Откуда же произошли сіи запасы?

О. Отъ сбереженія первыхъ по землѣ разсѣянныхъ и найденныхъ плодовъ и отъ плодоносія земли, которое въ тѣхъ поясахъ, гдѣ земледѣліе началось и обильнѣе и скорѣе производится, а при томъ и отъ умѣренности жителей, которые въ тѣхъ мѣстахъ имѣя меньше нуждъ, сберегли отъ первособранныхъ плодовъ больше припасовъ, что бы работать больше для полученія будущихъ плодовъ. По томъ запасы по малу возрасли, а съ запасами пришло въ силу и распростра-

нилось земледѣлїе и достигло до той степени, на которой мы нынѣ оное видимъ у богатыхъ народовъ.

В. Я вижу изъ сего только то, какъ могутъ продолжаться запасы; но какимъ образомъ оныя умножаются и возрастаютъ? Ибо запасъ по мѣрѣ употребленїя уменьшается до того, что къ собранїю плодовъ ничего неостается?

О. Въ семъ я согласенъ, а когда еще земля посѣянныхъ не возраститъ запасовъ, то и все пропало.

В. Что же ты хочешь сказать о возращенїи твоихъ запасовъ?

О. Я сказываю, что когда земля хорошо обработана, то

жатва нетокмо возвращаетъ, но и умножаетъ запасы, а сіе и увѣряетъ каждаго о благосостояніи и довольствѣ; слѣдственно и о пропитаніи, только бы продажа была успѣшна собираемыхъ плодовъ.

В. Пожалуй объясни мнѣ сіе?

О. Ты видѣлъ, что зерно произращаетъ колосъ и такъ далѣе; изъ чего понимаешь, что чадолюбивая и всегда чудодѣйствующая предъ очами нашими природа умножаетъ сѣмена безконечно и ежегодно дарствуетъ намъ то, что составляетъ запасъ годовой, который мы, ежели нехочемъ голодомъ умереть издержавши весь и для переду нетрудясь, должны употреблять порядочно; ибо

прекращенїе плодопроизведенїя уничтожаетъ всѣ протчїя богатства, которыхъ неможемъ мы имѣть безъ произведенїй земныхъ.

В. Въ чемъ же состоитъ порядочное употребленїе собираемыхъ плодовъ?

О. Первое въ томъ, что бы всѣ на земледѣлїе издержанные запасы, то есть съѣстныя вещи издержанные во время работъ и въ ожиданїи собиранїя новыхъ плодовъ, заготовить снова; потомъ что бы увеличить запасы, то есть умножить оныя сколько потребно, дабы землю, которую впредь слѣдуетъ пахать, привести въ лучшее состоянїе и силу.

В. Для чего умножать запасы?

О. Для того, что чем больше запасов имѣть будешь, тѣм больше можешь завести работ, а чем больше работ употребишь, тѣм большїй получат они успѣх, равно как и первыя, и ты от часу тѣм болѣе будешь собирать плодов.

В. Что ты говоришь, я незнаю: когда земля однажды засѣяна, другой раз нельзя сѣять?

О. Плодородїе земли неимѣет извѣстных нам предѣлов: чем болѣе кто прилагает трудов к лучшему для собиранїя плодов ея приготовленїю, тѣм болѣе она приносит. Земля есть неизчерпаемый богатств источник.

В. Ежели такъ, то на сїе мы должны все наше употребить старанїе: ибо люди для того живутъ, что бы трудиться а трудиться должны для того, что бы могли чемъ жить?

О. Конечно такъ, и въ семъ то состоитъ весь порядокъ природы: но человѣкъ развратный неможетъ оному слѣдовать.

В. Кого ты разумѣешь человѣкомъ развратнымъ?

О. Я разумѣю человѣка, который слѣдуетъ собственному токмо чувствїю, а естественному порядку неповинуется.

В. Что же собственное чувство его ему внушаетъ?

О. Наслаждаться покоемъ и расточать безпорядочно.

В. Развѣ покой недолженъ мѣста имѣть въ порядкѣ естественномъ?

О. Покой долженъ быть по естественному порядку, но токмо послѣ труда, ради возвращенія нашихъ силъ паки къ труду; ибо покой ни къ чему неслужитъ, а единственно трудъ приводитъ вещи въ дѣйствительный порядокъ требуемый природою, которая нужныя издержки возвращая, вновь требуетъ произведенія оныхъ.

В. По сему человѣка называешь ты развратнымъ, который и безъ труда покоиться желаетъ?

О. Конечно: ты видѣлъ, что по порядку каждый человѣкъ долженъ самъ себѣ доставлять

свой участокъ. А какъ и тотъ, который ничего неработаетъ, равно долженъ имѣть свою часть, понеже безъ того жить неможетъ, своимъ же трудомъ доставлять оной себѣ нехочетъ, то слѣдственно часть другаго похищаетъ, похищающїй же безъ сумнѣнїя есть человѣкъ развратный.

Права и должности земледѣльца.

В. Какимъ образомъ одинъ удѣляетъ участокъ изъ запасовъ своихъ другому?

О. Слѣдующимъ: запасъ или заготовленїе до съѣстныхъ вещей будущаго собиранїя плодовъ, обыкновенно одному за-

готовляющему принадлежитъ. Ежели онъ имѣетъ запасу не больше, какъ для одного себя, тогда одинъ только и питаться можетъ онымъ, тогда одинъ и трудиться долженъ, но плодовъ собирать будетъ мало. Слѣдовательно онъ захочетъ лучше что либо удѣлить изъ своей части другому, чтобъ сей помогъ ему трудиться.

В. Я понимаю теперь, въ чемъ состоитъ удѣлъ, но дальней пользы изъ того невижу; пожалуй объясни мнѣ сіе?

О. Ежели человѣкъ одинъ для одного себя токмо работая, собираетъ скудные и недостаточные плоды, то и два человѣка для себя же двухъ только трудящіеся въ такомъ же будутъ по

отношенію къ себѣ положеніи, и я до нынѣ никакой невижу отъ того прибыли.

В. Сіе по видимому такъ: но въ самомъ дѣлѣ умноженіемъ силъ производится такой успѣхъ, какого имѣть инако невозможно.

О. Я сего непонимаю.

В. Испытай же напримѣръ одинъ ты двигнуть сей великій камень, ты съ мѣста его не тронешь: но ежели двигнете двое, вы тронете его съ мѣста.

О. Весьма справедливо, что касается до камня.

В. А какъ сей камень и на полѣ твоемъ лежать можетъ и тебѣ въ пахании онаго препятствовать, то слѣдовательно трудъ одного человѣка съ помощію другаго такъже какъ и земля

самая плодопроизведенїе оной умножать можетъ?

О. Ничто кромѣ земли неможетъ умножать произведенїй земныхъ: трудъ человѣческїй производитъ плоды не инако, какъ посредствомъ земли; и мы слѣдовательно плода неможемъ произвести другимъ трудомъ, кромѣ непосредственно земледѣльного, однако и прочїе труды сему труду поспѣшествуя, поспѣшествуютъ и земледѣлїю, слѣдовательно и умноженїю плодовъ, и вотъ все дѣло въ чемъ состоитъ.

В. Какимъ образомъ напримѣръ?

О. Когда ты работаешь въ твоемъ полѣ, а послѣ чтобы приготовить себѣ обѣдъ, дол-

женѣ будешь пойти домой, тогда, кромѣ труда на разложенїе огня и приготовленїе ѣствы употребленнаго, еще на хожденїе въ домъ и возвращенїе опять на поле, и время и трудъ, теряется для того только, чтобы поѣсть. Но ежели твоя жена или кто другой пищу тебѣ готовитъ, между тѣмъ когда ты работаешъ, то требуетъ справедливость, чтобъ и готовившїй оную имѣлъ свой участокъ.

В. Но чемъ же ускоряется тогдя сїя работа?

О. Всѣмъ тѣмъ временемъ и всѣмъ трудомъ, которой бы ты потерялъ напрасно. Впрочемъ ты самъ разсуждай о семъ. Ежели неимѣешъ помощника,

ты воленъ избрать его или не избрать. Но ежели избравъ держать его будешъ, ты долженъ заплатить, то есть дать слѣдующій ему участокъ: ибо въ семъ состоитъ его право, а должность его въ томъ, что бы трудиться для приобрѣтенія онаго.

В. Очень изрядно: стану же я употреблять только скотовъ, которые неимѣютъ никакого права?

О. *Сія мысль неновая*: отъ употребленія скотовъ произошли всѣ сохи или плуги употребляемые для пахания. Впрочемъ имѣютъ и скоты свое право, котораго ихъ природа требуетъ и котораго несохранить ты неможешъ.

В. А въ чемъ состоитъ сїе ихъ право?

О. Въ томъ, что ты долженъ кормить ихъ и смотрѣть за ними, а безъ того помрутъ они и тебѣ будутъ безполезны.

В. Понимаю: право ихъ есть, чтобы было имъ пропитанїе; стану же я употреблять токмо земледѣльныя орудїя; онѣ ничего неѣдятъ.

О. Неѣдятъ, но издерживаются употребленїемъ и ветшаютъ: слѣдовательно ихъ надобно или починять или замѣнять другими, а сїе или самъ ты долженъ здѣлать или другой тебѣ здѣлаетъ, которой хочетъ ѣсть и тебѣ своимъ трудомъ поступится неинако какъ за участокъ.

В. Что же дѣлать?

О. Нежелать того, что бы съ другими недѣлиться, а напротивъ того быть увѣрену, что чемъ болѣе имѣешь ты что удѣлить другимъ, тѣмъ богатѣе будешь и тѣмъ болѣе будешь имѣть способовъ еще обогатиться, только надобно имѣть свои расчетъ.

В. Что значитъ имѣть расчетъ?

О. Знать то, чего стоитъ помощь другаго и сколько приноситъ прибыли, дабы знавъ сїе, ты участокъ давалъ тому только, кто прибыли тебѣ больше, нежели чего стоитъ помощь его, принесетъ.

В. Итакъ симъ образомъ должно производить удѣлъ?

О. Конечно; сей только и есть одинъ способъ, которымъ оной можно продолжать непрерывно.

В. Почему такъ?

О. Ты ясно видишь, что когда свой запасъ будешь раздавать безъ прибыли, количество онаго будетъ уменьшаться и плодовъ соберешъ меньше, а потомъ издержавъ по малу все и ни съ чемъ останешься.

В. Но ты мнѣ предъ симъ сказалъ, что запасы умножать можно, слѣдовательно плодовъ собирать больше нежели сколько запасовъ издержано?

О. Безъ сумнѣнія, но не инако какъ прибыльнымъ употребленіемъ онаго щедродаянія природы, отъ котораго съ начала

весьма слабое земледѣлїе достигло той степени, на какой нынѣ мы оное видимъ.

В. Очень хорошо: и такъ возвратйвъ исправно мои запасы, я всегда могу остаткомъ отъ оныхъ жить спокойно?

О. На его ничего еще сказать не можно: теперь токмо то замѣчай, что жатва или собранїе плодовъ, въ которомъ вся будущая твоя надежда состоитъ, подвержено нападенїю животныхъ и чрезвычайнымъ погодамъ, слѣдовательно, ежели ничего несоберешъ на такїе нещастные случаи, останешся ни причемъ и умрешъ голодомъ, по причинѣ, что неснабдилъ себя двойнымъ припасомъ.

В. Что же я долженъ дѣлать съ моимъ избыткомъ отъ сего двойнаго припасу?

О. Умножать онымъ твою собственность.

Земледѣльческая собственность.

В. Что ты здѣсь называешь моею собственностїю?

О. Твои запасы, которые въ собственность тебѣ одному и никому другому непринадлежатъ.

В. Кромѣ нуждъ моихъ, все сїе недвижимое и гибнущее скопленїе для меня одна только суета и безпокойство. Да что еще ты разумѣешь и чрезъ недвижимое сїе скопленїе, я не знаю?

О. Я разумѣю мою житницу съ припасами, которые хочешь ты, чтобы я умножалъ.

В. Развѣ ты забылъ то, въ чемъ мы уже согласились, что сїи всѣ запасы заготовлены для употребленїя?

О. Я теперь вспомнилъ, что сїе все для земледѣлїя запасено.

В. Ты еще сказалъ, что скотъ и орудїя должно имѣть для паханїя земли съ малымъ иждивенїемъ; но всѣ сїи вещи суть движимыя и гибнущїя.

О. Я въ етомъ согласенъ, однако всегда хлопотно имѣть ихъ много безъ нужды.

В. Но знаешъ ли ты обширность и подробность твоихъ нуждъ и предмѣтъ оныхъ?

О. Знаю нѣсколько: мнѣ нужно пропитанїе, одежда и покой; поелику всѣ нужды вообще въ семъ заключаются и сей имѣютъ предмѣтъ.

Но для пропитанїя жолудь ли лучше или хлѣбъ? вода или вино? для одѣянїя лучше ли кора съ деревъ или кожа съ твоихъ животныхъ, или рубашка, платье, башмаки и проч? Для покою пень гнилой или выгодное убѣжище? отвѣтствуй.

О. Ясно вижу, что естественные наши нужды могутъ быть весьма обширны.

В. Но когда я много или мало буду имѣть запасу и по мѣрѣ онаго много или мало пахать, то симъ доставлю ли я себѣ платье или домъ?

О. Безъ сумнѣнія: ты скоро за свой участокъ найдешъ, кто изготовитъ тебѣ пищу или сошьетъ платье и проч.

В. Слѣдовательно все полученное мною такимъ образомъ, то есть мѣною моего участка изъ плодовъ моихъ, мнѣ одному принадлежитъ?

О. Конечно, такъ какъ и ѣства твоя тебѣ одному непосредственно принадлежала.

В. Нѣтъ: отъ ѣствы я долженъ былъ удѣлить часть тому, кто мнѣ готовилъ оную, но платья моего удѣлить немогу тому, кто оное дѣлалъ.

О. Ты можешь и ѣству свою для себя одного изготовить и ничего изъ оной неудѣлить твоему помощнику, давъ ему над-

лежащїй участокъ для употребленїя по своей волѣ. Тоже разумѣй и о платьи твоемъ. Портной, хотя невозьметъ рукава, напримѣръ, изъ твоего платья, но заплата твоя за оное значитъ или пищу его или его платье, потому, какъ требуетъ его надобность. Слѣдовательно онъ неможетъ ничего требовать за платье и оное тебѣ единственно принадлежитъ.

В. Вижу что за мои припасы доставить я могу и прочїя всѣ, по моему желанїю, вещи, кои однажды вымѣнивъ на оные, всегда буду имѣть въ моей собственности; но сїе все небудетъ уже тогда служить къ существенному заготовленїй моихъ предмѣту.

О. Статься можетъ. Но что ты чрезъ сей существенный предмѣтъ разумѣешъ?

В. Мы уже сказали, что оной состоитъ въ землѣдѣлїи сколько возможно лучшемъ: но напримѣръ, когда я строю себѣ домъ, я невижу, какъ оной можетъ служить къ моему землѣдѣльству.

О. Я повторяю, ето быть можетъ; сей домъс лужитъ лучшимъ тебѣ покровомъ, доставляя тебѣ лучшїй покой а чрезъ то и облегченїе въ трудахъ, такъ же и для скота твоего, поелику въ домѣ предохраняется отъ погодъ, и для орудїй твоихъ, которыя въ немъ хранятся. Слѣдовательно пособствуетъ твой домъ и для труда твоего.

В. По такимъ заключенїямъ и все у тебя къ земледѣлїю пособствуетъ.

О. Конечно: ибо ежели не все такимъ образомъ будетъ служить къ земледѣлїю и оному поспѣшествовать по союзу своему съ трудами плодопроизводными, то всѣ издержки и иждивенїе изъ предѣловъ сихъ выходящее употреблено будетъ противъ естественнаго порядка и собственный источникъ свой изсушитъ.

В. Что ты разумѣешъ чрезъ иждивенїе?

О. Употребленїе припасовъ.

В. Но сїе употребленїе необходимо нужно для тебя и для помогающихъ тебѣ, равно и для скота твоего какъ работнаго

шакѣ и того, которой выкармливаешь ты для прибытка, притомѣ же ты можешь и въ расчетѣ ошибиться, распредѣляя сіи издержки, и уклонить оныя отѣ своего источника?

О. Ты видѣлѣ, что сей источникѣ есть произведеніе ежегодное плодовѣ.

В. Какимѣ же образомѣ издержки пріобрѣтаемыя трудомѣ, непоспѣшествующимѣ плодопроизводному труду, истощать могутѣ собственной свой источникѣ?

О. Когда худо (безѣ прибыли) распоряжаются, ибо отѣ худаго распоряженія запасы пропадаютѣ и кѣ надлежащему ихѣ употребленію, то есть кѣ произведенію плодовѣ, болѣе неслу-

жатъ, по тому что невозраждаются болѣе и слѣдовательно издерживаются невозвратно.

В. Но мы выше сказали, что за возвращенiемъ припасовъ остается избытокъ.

О. Да, однако мы видѣли притомъ, что сей избытокъ оставаться долженъ или для предохраненiя отъ нечаянныхъ случаевъ или для приращенiя имѣнiя и запасовъ. И сiе двойственное употребленiе нужно по естественному порядку; которое же изъ порядка сего выходитъ, то оному противно, а что порядку естественному противно, противно непрерывному продолженiю всякаго рода постоянныхъ владѣнiй.

В. Ты говоришь о постоянныхъ владѣнiяхъ, но какимъ образомъ обеспечиться въ нихъ можно имѣвши всѣ возможные запасы, неимѣя надежнаго помѣстья, гдѣ бы употреблять оные; при томъ же, что надлежитъ разумѣть и чрезъ надежное помѣстье?

О. Я разумѣю землю въ собственности моей состоящую такъ, чтобъ когда оная мною будетъ вспахана, другой немогъ взять плодовъ моимъ трудомъ отъ оной приобрѣтенныхъ.

В. Но трудъ сей требуетъ всегда повторенiя, и по сему неполезно ли, что бы сiя земля осталась навсегда въ моей собственности?

О. По моему мнѣнію весьма полезно да еще и нужно.

В. Какъ же можно доставить себѣ землю въ надежную собственность?

О. Своимъ трудомъ.

В. Что сіе значитъ, что для надежнаго труда всегда потребна земля а для спокойнаго владѣнія оною трудъ потребенъ?

О. Скажемъ яснѣе: земля по тому нужна, что бы ты могъ надежно употреблять земледѣльные свои припасы на оную, а трудъ, предуготовляющій землю, потребенъ для пріобрѣтенія собственности на оную.

В. Что ты ни говори о семъ трудѣ, но оной всегда состо-

итъ въ употребленіи надлежащихъ къ земледѣлію припасовъ.

О. Безъ сумнѣнія, инако и земли ты приобрѣсть неможешь: по сему то необдѣланныя земли, гдѣ находятся, и отдаются на обдѣлку или росчистку могущимъ оныя распахать, нетребуя отъ нихъ ничего въ заплату, понеже такія распашки для отдающихъ прибыточны.

В. Какимъ же образомъ все сіе происходитъ?

О. Сіе будетъ въ слѣдующей части показано.

Состоянїе общежительное.

В. Мы видѣли, что есть состоянїе первоестественное, какїя онаго права, и что для надежнаго и порядочнаго владѣнїя правами своими, то есть, чтобъ содержать себя и прочїя исправлять свои нужды, всякъ обязанъ обратить свою должность, то есть свой трудъ, къ землѣдѣлїю и упражнятся въ ономъ. При истолкованiи сихъ двухъ состоянїй, взаимное между собою отношенїе имѣющихъ и составляющихъ одно только по нынѣ состоянїе, мы видѣли, что ли-

чная наша собственность, которая есть даръ природы, требуетъ еще для себя собственности и всего того, что пріобрѣтаемъ мы разнымъ образомъ, ненарушая правъ другаго. Для продолженія сей пріобрѣтаемой нами собственности, инако движимою собственностію называемой, мы должны возобновлять оную, а сіе инако исполнить невозможно, какъ посредствомъ земли, которая одна только возраждаетъ все и одна составляетъ предмѣтъ земледѣлія. Притомъ мы показали, что имѣть землю въ собственности нужно и полезно, и теперь на семъ остановились.

О. Да; и сїе разпространенїе общества есть основанїе и начало общественной жизни, такъ, какъ жизнь общественная есть условїе неминуемое всякаго другаго общества.

В. Что же во первыхъ ты разумѣешь чрезъ общественную жизнь?

О. Я разумѣю людей живущихъ въ обществѣ, то есть во взаимномъ между собою ихъ правъ и должностей ихъ отношенїи.

В. Я его недовольно понимаю: мы говорили, что права человѣческїя относятся до владѣнїя ихъ а должности до ихъ труда: но я тутъ вижу однѣ только тѣ права и должности, коихъ свободное употребленїе,

касательно собственностей личныхъ и владѣнія ихъ подвержено весьма безпокойному насилію.

О. Порядокъ природы, права и должности людямъ предписывающій, требуетъ, чтобъ оныя всегда были во взаимномъ стеченіи, а не въ противоположеніи.

В. Какимъ образомъ?

О. Чрезъ неистощимое земли плодородіе, посредствомъ котораго природа предохраняетъ каждаго право, умножая и распространяя оныя въ безконечность, только бы должности всѣ направляемы были и исполняемы, по оному великому порядку.

В. А въ чемъ состоитъ великій порядокъ?

О. Мы сказали, что должность есть трудъ: и по тому великїй сей порядокъ требуетъ, что бы трудъ начальный, яко необходимый и жизнь человѣческую содержащїй, состоялъ въ плодопроизведенїи, то есть въ земледѣлїи, всѣ же прочїе труды соотвѣтствовали бы и поспѣшествовали сему труду по чину имъ предписанному.

В. Какъ, не сей ли есть и общежительный порядокъ?

О. По крайней мѣрѣ, сїе есть естественное и необходимое слѣдствїе онаго великаго порядка, по которому должности располагать и исполнять надлежитъ. Ибо на семъ условїи, правильно наблюдаемомъ, природа обязывается каждой должности

платить соотвѣтствующимъ ей правомъ, то есть воздавать за всякой трудъ на содержанїе свой участокъ и другїя нужныя потребы.

В. Разумѣю теперь; но ты еще при семъ упомянулъ о чинѣ или расположенїи трудовъ предписанномъ отъ того же великаго порядка, которой требуетъ, дабы оные начальному труду поспѣшествовали и поддерживали оной; въ чемъ же сїе вспомогательныхъ трудовъ расположенїе состоитъ?

О. Оное состоитъ въ пользѣ и надобности отъ нихъ происходящей, которую такъ же естественный порядокъ показываетъ.

В. Какимъ образомъ?

О. Сыту быть, напримѣръ, больше нужно нежели быть одѣту.

В. И я такъ думаю; ибо что ни говори, человѣкъ можетъ нагъ жить и сему видимъ мы примѣры; но напротивъ безъ пищи жить никто неможетъ.

О. Очень изрядно: а изъ сего слѣдуетъ, что ты по предписанному порядку долженъ прежде удѣлить часть тому, кто ѣству тебѣ готовилъ, нежели кто бы здѣлалъ тебѣ платье; и что ежели ты неможешь другому дать болѣе одной части, ты непремѣнно оставишь оную для приготовленія себѣ пищи, поелику безъ платья обойтись можешь: равно въ подобномъ

же случаѣ и тотъ, кто платье только дѣлать можетъ, ежели безъ пропитанія неможетъ обойтись, возьметъ другую работу.

В. А далѣе что?

О. Далѣе ты въ распоряженіи издержекъ своихъ долженъ стараться прежде имѣть платье нежели домъ, поелику платье служитъ первою, а домъ второю защитою; ибо жить можно въ шалашѣ, пока лучшее построишь жилище.

В. Понимаю: общій порядокъ требуетъ, что бы мы въ издержкахъ нашихъ слѣдовали чину или порядку нашихъ нуждъ. Исполнить таковое требованіе неочень трудно; но какимъ образомъ сей порядокъ для примѣру сказанный, можетъ быть

порядкомъ отношенія разныхъ человѣческихъ трудовъ къ первоначальному, то есть плодопроизводному или земледѣльному труду?

О. Сіе удобно понять можно: во первыхъ ничего нѣтъ полезнѣе для сего земледѣльнаго труда, какъ ѣства, которая тебя живитъ; при томъ видѣли мы, какая для твоего труда была выгода, когда вмѣсто тебя оную готовили тебѣ другіе. То же сказано о твоемъ одѣяніи и жилищѣ, и о зделаніи тебѣ оныхъ, которыя всѣ вещи по естественному порядку поспѣшествуютъ твоему труду, для скорѣйшаго сколько можно твоихъ нуждъ удовольствованія.

В. Какимъ образомъ?

О. Двоякимъ: первое, ты тѣмъ болѣе побуждаешься къ труду, чемъ болѣе видишь, что оной доставляетъ тебѣ то, чемъ плату другимъ производить и склонить ихъ къ твоимъ услугамъ; при томъ тѣмъ прибыльнѣе будетъ твой трудъ, чемъ больше ты будешь получать услугъ посредственное или непосредственное къ твоему труду отношенiе имѣющихъ, но всегда оному полезныхъ.

В. Развѣ ты сiе отношенiемъ называешь?

О. Конечно сiе: ибо какiя между тварями раздѣльно существующими ближайшiя положить можетъ природа отношенiя, когда не тѣ, которыя

надобность въ издержкахъ полагаетъ между людьми, напримѣръ между тобою, и тѣмъ, кто ѣству тебѣ готовитъ: вы оба издерживаете произведенїе той же земли. Ты оную называешь своею по тому, что оную удобрилъ; но въ самомъ дѣлѣ часть твоя есть платежъ тебѣ за твой трудъ, равно какъ и стряпавшаго часть, есть плата ему за его трудъ; ибо говоря самое дѣло, земля платитъ вамъ обоимъ, одному чрезъ другаго, и въ семъ то состоятъ ваши отношенїя, ваши издержки и ваши труды.

В. Не въ семъ ли состоятъ и тѣ между издержками и трудами взаимныя отношенїя, которыя ты общежитїемъ называешь?

О. Да! Ты самъ видишь, что общежительное состоянїе, необходимое для благосостоянїя людей, есть уставъ природы, а отнюдъ не положенїе ихъ произвольное.

В. Въ чемъ же состоитъ основанїе общежитїя?

О. Въ запасахъ.

Запасы общежительные.

В. Что ты называешь общежительными запасами?

О. Ты видѣлъ, что оные отъ остатка животныхъ запасовъ; а сїи отъ земледѣлїя происходятъ, и ты никогда сего незабывай: ибо всѣ прочїе запасы начало свое отъ сихъ получаютъ.

Отецъ твой, который потребныя для жизни твоей запасы тебѣ доставлялъ, то есть который кормилъ тебя даромъ въ то время, когда ты ни чемъ ему немогъ воздать за трудъ его, никогда бы небылъ въ состоянїи сего исполнить, когда бы запаса лишняго неимѣлъ, то есть въ остаткѣ отъ того, которой онъ долженъ былъ употребить для исправленїя нужной своей работы.

В. Откуду же получилъ онъ сей запасъ?

О. Развѣ ты уже забылъ, что отъ собранныхъ плодовъ избытокъ остается за возвращенїемъ земледѣльныхъ запасовъ и что ты оной хотѣлъ употреблять по произволенїю.

В. По твоимъ словамъ и тотъ участокъ, которой даромъ я получаю, такъ же происходитъ отъ земли?

О. Безъ сумнѣнія: развѣ я несказалъ, что природа печется о пропитаніи всѣхъ, только бы вѣрно наблюдали ея порядокъ.

В. Но ежели отецъ мой будетъ поваръ или другимъ ремесломъ живущій человѣкъ и собственной земли неимѣющій, гдѣ онъ возьметъ свой запасъ?

О. Изъ своего участка, которой какъ уже тебѣ сказано, всегда отъ земли происходитъ и котораго часть онъ и для тебя сохранитъ.

В. Посему ты думаешь, что участокъ ему даваться будетъ большій, нежели какой для него

надобенъ, но ето мнѣ невѣроятно.

О. Однако ето такъ, и отъ сего то происходитъ умноженіе трудовъ и платы за труды.

В. Сїе должно изъяснить.

О. Кто тебѣ готовитъ ѣству или платье шьетъ, ежели усугубитъ свой трудъ, можетъ въ тоже время исправить работу для десяти другихъ, кои всѣ дадутъ ему плату составляющую нѣкоторый участокъ и онъ отъ того получитъ больше нежели сколько для содержанія его потребно и оставитъ нѣсколько для своего дѣтяти. Слѣдовательно потребные для прожитка твоего запасы получаются всегда отъ земли, хотя ты живешъ только платою, по-

лучаемую за твой ремесленный трудъ, посредствующій между плодопроизводнымъ трудомъ и тобою.

В. По сему ремесленой трудъ умножается и возрастаетъ отъ плодопроизводнаго труда?

О. Совсѣмъ не то: ибо неплодный трудъ, то есть который непроизводитъ самъ по себѣ плода никакого, всегда служитъ къ приращенію плодопроизводнаго труда: однако объясни ты свое мнѣніе.

В. Мое мнѣніе самое простое: поелику за ремесленной или помогательный трудъ получаетъ трудящійся больше нежели сколько собственная нужда его требуетъ, то каждый таковый

избытокъ для плодопроизводнаго труда есть уронъ невозвратный.

О. По сему ты забылъ двѣ статьи нами замѣченныя. Первая упомянутая предъ симъ въ томъ состоитъ, что ремесленикъ умножая трудъ свой, въ то же время можетъ исправлять больше работы; слѣдовательно умноженіе труда есть для каждаго прибытокъ, по тому, что ты умножая труды, умножаешь купно и права свои, коими природа награждать старается каждаго: а при томъ чрезъ сіе возрастаетъ и ремесло, что такъ же есть не малая выгода.

В. Какъ это?

О. Мы видѣли, что ремесло съ начала было одною только помощїю; но чрезъ приращенїе ремесла помощъ сїя возрасла въ безконечность. Напр: ты видишъ ето судно, которое содержитъ въ себѣ грузу сто повозокъ, въ каждую повозку надлежало бы запречь по четыре лошади и слѣдовательно для повозокъ было бы надобно 400 лошадей и 100 погонщиковъ, вмѣсто того, что сїе судно управляютъ три человѣка да одинъ съ четырмя лошадьми, которые оное тянутъ. Лошадямъ и людямъ для прокормленїя надлежало бы давать свои участки и оные бы должно взять изъ собранныхъ плодовъ, составляющихъ сей превеликой грузъ:

слѣдовательно искуство, которымъ произведено сїе судно, уменьшаетъ 96 человѣкъ и 369 лошадей, изъ чего ясно видишъ, что судовой художникъ гораздо больше, нежели телѣжникъ получить можетъ себѣ прибыли и при томъ величайшую земледѣльному произведенїю доставитъ пользу.

В. Ето ясно; какая же еще другая статья забытая мною, ибо истолкованїемъ первой я очень доволенъ.

О. Изъ вышесказаннаго ты видишъ, что усугубленїе земледѣльного равно какъ и ремесленого труда можетъ и должно весьма много поспѣшествовать земледѣльному произведенїю, а при томъ не мало пользуетъ и

ремеслу. Что же ты забылъ еще, оное въ томъ состоитъ, что первоначальный собиратель плодовъ, то есть произраститель оныхъ, естественно никому изъ своего участка удѣлять необязанъ, ежели въ томъ ненаходитъ прибыли своей, которая всегда въ приумноженіи его произращеній состоитъ. Слѣдовательно чемъ больше по порядку успѣваетъ ремесло или искуство, тѣмъ больше усиливается онаго корень, то есть произведеніе землепашества.

В. Понимаю. Но для чего говоришъ ты: *по порядку*; развѣ сіе можетъ быть и инако?

О. Безъ сумнѣнія; ты вспомни, какъ недавно думалъ, что излишекъ свой можешъ издер-

живать по своей воли. Слѣдственно, ежели распустный человѣкъ первѣйшею сочтетъ надобностїю имѣть безчестныхъ женщинъ, то сїе непослужитъ ни къ чему; ибо такїе издержки вредны для всякаго, а неполезны никому.

В. Я ето понимаю: но такихъ дураковъ мало.

О. Не очень мало, притомъ же есть многїя еще степени дурачества между излишествомъ и между разумнымъ и полезнымъ по порядку естественному употребленїемъ. Но ежели кто неповинуется сему порядку, тотъ оному противится, противящїйся же разрушаетъ оной, вмѣсто того что бы назыдать и поспѣшествовать долженъ былъ.

В. Слѣдовательно издержки самонужнѣйшія только по разуму и порядку употреблять надлежитъ?

О. Кто сіе тебѣ сказалъ! напротивъ, всѣ издержки, ежели непротивны благонравію, будутъ и должны быть полезны, тѣмъ найпаче, что нравы благіе основаны на порядкѣ, безъ котораго были бы оные токмо средственны, то есть ни хороши ни худы; но сіе разсужденіе не слѣдуетъ къ настоящему предмѣту; а остается только сказать, что всѣ издержки имѣютъ свой естественный порядокъ, безъ коего будутъ онѣ вредны и предосудительны всякому.

В. Въ чемъ же состоитъ сей въ издержкахъ естественный порядокъ?

О. Я уже о семъ сказалъ тебѣ, что оный состоитъ въ точномъ и порядочномъ разпоряженіи нуждъ нашихъ.

В. Но по сему порядку невредно ли будетъ ремесленныхъ людей состояніе земледѣльцамъ?

О. Напротивъ: оное будетъ имъ полезно, ежели небудетъ принужденное.

В. Что ты разумѣешъ чрезъ принужденное ремесленныхъ людей умноженіе?

О. Оное быть можетъ двоякимъ образомъ: первое, какъ предъ симъ упомянуто, чрезъ непорядочныя издержки, то есть, когда по одной только прихоти издерживается то, что слѣдуетъ на издержки поспѣшествующія земледѣльному произведенію и умноженію онаго.

В. Что же отъ сего безпорядочнаго умноженія, названного тобою принужденнымъ слѣдуетъ?

О. Отъ сего безпорядка происходитъ вопервыхъ умноженіе ремесленниковъ, усиливающихъ безпорядочные издержи: ибо ремесло обыкновенно умножается отъ того побужденія, которое подаютъ ему росходи. Но такое умноженіе есть принужденное, по тому что противно естественному порядку.

В. Это я понимаю и помнить буду: какое же есть другое принужденное умноженіе?

О. Изъясненіе другаго ты понять можешь изъ того, что недавно мною сказано; то есть что умноженіе ремесленныхъ

людей, ежели идетъ по порядку, служитъ въ пользу земныхъ произведенiй: поелику отъ того происходитъ стеченiе ихъ работъ на продажу. При всякомъ же продающихъ и покупающихъ стеченiи, покупающiе обыкновенно наддаютъ цѣну покупаемымъ вещамъ, а продающiе уступаютъ. Земледѣлъ здѣсь есть покупщикъ ремесленой работы а продавецъ съѣстнаго; художникъ, напротивъ, есть продавецъ работы своей а покупщикъ съѣстныхъ вещей. И такъ чемъ больше земледѣлъ привезетъ съѣстныхъ запасовъ, тѣмъ дешевле купитъ у ремесленниковъ ихъ работу, а дороже продастъ запасы; (*) слѣ-

(*) выраженiе сочинителя скупо здѣсь, хотя и справедливо.

довательно, чемъ меньше издержитъ на покупку рукодѣлія ихъ, тѣмъ больше останется у его запасовъ, которые продастъ онъ для исправленія другихъ нуждъ за большую цѣну.

В. Очень хорошо: но скажи мнѣ, какой другой поводъ къ принужденному ремесленныхъ людей умноженію?

О. Несправедливость и все то, что больше дозволяетъ права одному работающему, нежели другому.

В. О! по сему недолжно опасаться несправедливости, развѣ люди къ сущему вреду своему захотятъ безумствовать?

О. Ахъ! свѣтъ весьма наполненъ такими примѣрами. Возьми ты напримѣръ, то семейство,

въ которомъ одно дѣтище обучено обувь дѣлать: нелучшели бы, кажется, для прибыли домашней, чтобы обувь на весь домъ дѣлалъ тотъ, котораго равно съ прочими кормить надобно, нежели платить за оную посторонним.

В. Это извѣстно, чемъ же бы противъ сего возражать можно?

О. Сіе дѣтище, небудучи искусно, портитъ много кожи и при томъ неопасаясь соперничества (*совмѣстничества*) отъ другихъ, ни чемъ непобуждается и ничто въ немъ не производитъ ревнованія: и слѣдовательно, будучи въ упражненіяхъ своихъ обезпеченъ, работаетъ лѣниво и по вычисленію, чего стоитъ худая его работа,

явствуетъ, что въ потерянное имъ время и потерянными запасами семейство больше бы получило прибыли, ежели бы оную лучше расположило, и сїе дѣтище или дѣлало бы что другое или хотя бы его и небыло. Ибо въ семъ случаѣ онъ есть принужденное умноженїе, равно какъ и содержанїе для его есть издержка принужденная и убыточная для земледѣльнаго произведенїя, въ приращенїи котораго главнѣйшая всего семейства польза состоитъ.

В. Я вижу вообще, что для всемственной пользы нужно, что бы ремесленныхъ людей было сколько можно меньше, а земледѣльцовъ сколько можно больше.

О. Совсѣмъ нето: ибо земледѣльное состоянїе есть такъ же нѣкоторымъ образомъ ремесленное состоянїе, назначенное преимущественно къ воздѣланїю плодопроизводному. Ты самъ видѣлъ предъ симъ такой случай, когда нехотѣлъ отъ людей требовать помощи, предпочитая помощь животныхъ по тому, что онѣ стоятъ тебѣ меньше, а послѣ видѣлъ и другой, когда животнымъ предпочиталъ ты орудїя для равной же причины. Изъ чего видишъ, что весьма нерѣдко случаи бываютъ, гдѣ великое умноженїе людей и въ земледѣльномъ состоянїи бываетъ вредно.

В. Какой же бы могъ быть такой случай?

О. Всякїй случай принужденный.

В. Что ты здѣсь разумѣешъ чрезъ *принужденный* случай?

О. Случай тотъ, когда земледѣлецъ принужденъ обработывать землю, неинако какъ съ великимъ иждивенїемъ.

В. Представъ мнѣ примѣръ таковыхъ случаевъ?

О. Ежели земледѣлецъ имѣетъ на что купить и чемъ кормить двѣ лошади, онъ можетъ соху употреблять съ прибылью и пространное обработывать поле: но въ недостаткѣ сего онъ однѣми руками совсѣмъ семействомъ немного обработаетъ и все то издержитъ, что ему земля ему принесетъ, и живши въ бѣдности, никогда не

будетъ имѣть остатка на заведенїе припасовъ.

В. Что же дѣлать для упреждения такихъ принужденныхъ случаевъ?

О. Надобно, чтобы, невзирая на то люди ли или животныя или орудїя будутъ употреблены къ воздѣланїю земли, всегда оное клонилось къ збереженїю издержекъ и чтобы сколько можно больше въ прибыткѣ оставалось за возвращенїемъ припасовъ?

В. Какой же къ сему прибыточному воздѣланїю способъ?

О. Вольность каждаго и притомъ, что бы всякъ побуждался къ особенному для себя прибытку и собственной по своему особливому предприятїю выгодѣ.

В. Ето я понимаю и вижу, что всякое безъ росчету предпріятіе насъ приводитъ въ погрѣшность.

О. Такъ: однако та погрѣшность, которую ты недавно здѣлалъ нехотѣвъ принять чужихъ прислугъ обоюдно стекающихся, нарушаетъ первѣйшія справедливости основанія; ибо такое изключеніе есть несправедливость противная естественному всѣхъ правъ и должностей порядку.

В. Разсмотримъ болѣе сіе дѣло.

О. Самое первое и природное людей земледѣльнаго и наземледѣльнаго состоянія право есть то, чтобы употреблять свою собственность или, что то же

значитъ, есть воля въ купл҄ѣ и продажѣ. Ибо сама природа накажетъ ихъ, ежели пойдутъ они противъ ея порядка, то есть противъ собственной пользы своей, и для сего то никто не имѣетъ права понудить ихъ или предписать имъ въ томъ правила, понеже никто неможетъ вѣрнѣе пользу ихъ смѣчать, какъ сами они. Но ты ето здѣлалъ въ твоемъ семействѣ въ противность другихъ, слѣдовательно ты здѣлалъ несправедливость; ибо несправедливость неиное что есть, какъ отнятіе права у другихъ.

В. Ето я понимаю; но ты еще сказалъ, что купля и продажа значитъ одно и тоже; а въ самомъ дѣйствіи купля и

продажа противны между собою; пожалуй объясни мнѣ сїе?

О. Сїе объясненїя нетребуетъ: невидишъ ли ты, что когда обувь у сапожника покупаешъ, тѣмъ самымъ продаешъ ему заработанное имъ, то есть его участокъ, которой покупаетъ онъ у тебя за свою работу. Слѣдовательно онъ покупаетъ у тебя заработанное имъ и ты покупаешъ работу его или трудъ: и взаимно онъ продаетъ тебѣ свой трудъ, или работу, а ты продаешъ ему заработанное имъ, то есть его мзду. Такимъ образомъ всякая покупка и продажа неиное что есть, какъ мѣна, поелику неможно инако купить, ежели въ то же время непродать, что вся-

кому понятно: ибо прежде продать надобно, чтобЪ уплатить за то, что покупаешЪ, а что бы продать, надобно чтобы у тебя купили.

Права и должности общежительныя.

В. ИзЪ сего вижу я, что общество неиное что есть, какЪ стеченїе куплей и продажЪ, то есть обмѣновЪ и взаимныхЪ между правами и должностьми отношенїй, что всѣ для общества запасы производятся и продолжаются чрезЪ земледѣлїе и что все кЪ оному должно относиться яко происходящее отЪ него. Однако умноженїе вЪ обществѣ

правъ и должностей приводитъ оныя въ крайнее замѣшательство?

О. Никакъ: должности всегда слѣдуютъ путемъ непреложнаго естественнаго порядка. Должность наша всегда въ томъ состоитъ, чтобъ искать и стараться о приобрѣтенїи пользы нашей трудомъ: а право, что бы свободно употреблять законно приобрѣтенное трудомъ нашимъ или полученное нами по благотворенїю другихъ.

В. Сказанное по нынѣ очень хорошо. Но какой при всемъ сказанномъ должно наблюдать порядокъ?

О. Порядокъ одинакой во всякомъ состоянїи людей и во всякомъ теченїи нравственномъ и

естественномъ: во первыхъ, должно землѣ возвратить запасы, то есть прежде всего оные посѣять: а инако все изчезнетъ и пропадетъ со временемъ; по томъ запасы оставшїеся издерживать на нужды свои по порядку; и наконецъ право принадлежащее другому наблюдать ненарушимо, ежели хочешъ удержать за собою собственное. Ибо въ наблюденїи взаимномъ таковаго порядка состоитъ каждаго безопасность.

В. Что же ты разумѣешъ при семъ чрезъ теченїе нравственное? Ибо кажется говорили только о естественномъ?

О. Такъ. Но поелику все нравственное происходитъ отъ естественности, то и нравствен-

ныя наши права и наши должности по сему основанїе свое имѣютъ на правахъ и должностяхъ естественныхъ, что разумѣется равнымъ образомъ и о нашихъ пользахъ или прибыткахъ.

В. Пожалуй скажи, какимъ ето образомъ?

О. Сїе покажу я примѣромъ: отецъ твой заготовилъ тебѣ нужные для пропитанїя и содержанїя твоего запасы; заготовленїе же оныхъ есть начало и основанїе сыновней къ отцу твоей должности, требующей всегда обратнаго отъ тебя воздаянїя; ибо сїи запасы никогда въ полности ему возвращены быть немогутъ. При томъ сїя должность вамъ обоимъ полезна, поелику отецъ твой, какъ уже

сказано, неможетъ нарушить твоего права, вы оба пользуетесь взаимнымъ отношенїемъ и помощїю взаимною.

В. Понимаю, въ чемъ состоитъ основанїе и польза взаимная сыновней должности; но изъ оной ничего я невижу касательного прочихъ общежительныхъ должностей; ибо отцовское право есть право особенное равно какъ и его званїе.

О. Правда, что сказанной примѣръ есть особенной въ своемъ родѣ, однако не безъ изъятїя. Ты отца имѣешъ одного, но запасовъ, кромѣ тѣхъ, которые сверхъ естественнаго чувствїя, даютъ ему надъ тобою право, ты получилъ или получить можешъ отъ другихъ еще больше:

слѣдовательно происходящее отъ такого благотворенія право заключаетъ конечно въ себѣ долгъ и благодарную признательность.

В. Понимаю: благодѣянія другихъ суть то же что и запасы отеческіе, но въ меньшей только степени. Что же далѣе?

О. Далѣе изъ сего ты видишъ во первыхъ начало союза, составляющаго нравственныя въ обществѣ добродѣтели и которой всегда отъ наблюденія правъ и должностей происходитъ: во вторыхъ пользу сихъ правъ и должностей; словомъ ты видишъ начало того оборота, отъ котораго произошла пословица: *Что посѣешь, то и пожнешь.* Всеобщее чувствіе, предающее

неблагодарность проклятію, происходитъ отъ справедливости, которую природа, яко матерь, впечатлѣла во всѣ сердца такъ какъ основаніе, съ которымъ чувствіе внутреннее отца и природа добродѣтельного сына равно сопряжены. И сіе то есть оный общежитія благотворитель, который отеческіе залоги свои посѣваетъ окрестъ себя.

В. Ето я понимаю и говорилъ о семъ недавно.

О. Правда: однако повтореніемъ начальныхъ правилъ мы должны объяснять и научаться, что все сказанное основано на запасахъ, а что происходитъ отъ нихъ, есть только слѣдствіе порядочного теченія взаимныхъ между людьми правъ и

должностей. Но сего въ разсужденіи нравственности до науки нашей непринадлежащей для переду довольно.

В. Однако сыновнее почтеніе, которое ты основаніемъ полагаешъ всѣхъ изъ оного слѣдующихъ къ отцу отношеній, по моему мнѣнію, не на одной только нравственности основано?

О. Какимъ бы ето образомъ?

В. Сынъ достигши возраста къ отцу болѣе непривязанъ чувствіемъ отъ нравственности происходящимъ, и слѣдовательно онъ можетъ разлучиться съ нимъ и уволить себя отъ всего ему воздаянія?

О. Да: однако таковымъ поступкомъ онъ самъ себя осу-

дитъ вѣчно, чтобъ небыть достойнымъ отцемъ, то есть что бы неотваживаться заготовлять припасы ни для кого и ни для чего, боясь дабы и ему послѣ въ воздаянiи оныхъ не было отказано. И такъ несоединяется ли польза его съ чувствiемъ его нравственнымъ?

В. Въ етомъ я согласенъ: но онъ конечно осторожнѣе будетъ поступать и все неинако начинать, какъ съ надежнымъ и точнымъ о пользѣ своей увѣренiемъ?

О. Однако мы видѣли, что ничего неможно исполнить безъ припасовъ и что человѣкъ ничего неможетъ дѣлать безъ помощи другаго. Напримѣръ, когдабы надобно было порядочно

установить прежде упомянутой камень, то бы надлежало чтобъ или тотъ нечестный сынъ своему товарищу повѣрилъ, что онъ получитъ за трудъ свою отъ него плату, или что бы ему повѣрилъ товарищъ и работалъ бы все утро въ надеждѣ, что получитъ въ вечеру отъ него плату: и здѣсь то увидѣлъ бы ты въ немъ человѣка недовѣряющаго другимъ по содѣланїю и ощущенїю своего собственнаго проступка, то есть по угрызенїю совѣсти своей. Другїе же невѣрили бы ему еще съ большимъ основанїемъ, и онъ слѣдственно лишился бы всякой помощи другихъ; а сїе зло есть прямо естественное (*физическое*)

В. Ето я понимаю и неоспориваю; но такъ ли разсуждать должно и о всѣхъ прочихъ общежительныхъ добродѣтеляхъ?

О. Точно такъ обо всѣхъ, отъ высочайшей до малѣйшей: ибо всѣ происходятъ отъ *должности*, исполненїе которой есть польза наша, и всѣ клонятся къ одному средоточїю, то есть *справедливости*, которая такъ же составляетъ нашу пользу и увѣряетъ каждаго въ своемъ правѣ. Но все сїе имѣетъ одно естественное свое основанїе; то есть *запасы*; и сїя то во всемъ должна быть цѣль, которой никогда забывать не должно и безъ которой вся возможная нравственность въ заблужденїе только насъ приводитъ. Ежели

мы здѣсь отступаемъ или мнимся отступать отъ ученія нашего *нравственнаго*, которое не на физическомъ или естественномъ утверждается основаніи, то чрезъ сіе неотрицаемъ мы божественнаго въ насъ его вліянія, онаго непорочнѣйшаго ощущенія, которое возвышаетъ человѣка и купно его пользу; но стараемся древо возрастить съ корня его, оставляя попеченіе другимъ о вѣтвіяхъ; ибо чрезъ корень токмо оное сохранить и продолжить можетъ свою силу.

В. Изрядно! станемъ же естественному теченію порядка слѣдовать, но скажи мнѣ, какимъ образомъ при всей возможной справедливости и при всѣхъ

лучшихъ правилахъ могу я разобрать связь и взаимныя правъ и должностей отношенія между людьми, толь пространное и толико смѣшенное общество составляющими?

О. Общество сіе, коль ни велико по видимому, однако не довольно еще велико, ибо оное по порядку, какъ ты увидишъ, должно простираться безъ изъятія на весь человѣческій родъ, которой повсюду имѣетъ одинакія нужды и не инако можетъ благоденствовать, какъ посредствомъ работъ и взаимныхъ между людьми издержекъ.

В. Очень хорошо; однако на сей разъ довольно для меня и одного общества, чтобъ могъ я разобрать толь затруднитель-

ную видимую мною смѣсь правъ и должностей отъ сплетенія и смѣшенія оныхъ взаимнаго происходящую.

О. Какъ бы ни пространно было общество, но отъ сего оно небольше бываетъ замѣшано. Общество есть море, котораго всѣ капли одного свойства и дѣйствіе свое имѣютъ только въ соединеніи, такъ, что оное мгновенно бы изсохло, ежели бы каждая единица была въ отдѣленіи отъ своего цѣлого.

В. Объясни мнѣ безъ уподобленія, что разумѣешъ ты здѣсь чрезъ единицу общественную?

О. Мы видѣли сіе въ статьи о запасахъ и при разговорѣ о состояніи земледѣльческомъ; мы говорили тогда, что область и

цѣлый свѣтъ не иное что есть, какъ поле пахатное, а собраніе плодовъ пашенныхъ годовой запасъ, изъ котораго всякъ долженъ въ награжденіе за трудъ свой имѣть свой участокъ. И вотъ въ чемъ все состоитъ.

В. Когда все въ етомъ состоитъ, то еще скажи мнѣ, въ чемъ упражняются всѣ живущіе въ обществѣ?

О. Охотно. Ты знаешъ безъ сумнѣнія состояніе земледѣла. Онъ самъ живетъ и платитъ своимъ работникамъ изъ запасовъ отъ земли получаемыхъ и еще для будущей жатвы трудится.

В. А господа, которыхъ вижу я безъ труда живущихъ?

О. Ежели они вовсе нетрудятся, то они нарушают естественный порядок, неделая того, что должны делать. Впрочем они живут полученїем своего извѣстнаго участка, под каким нибудь из нижеслѣдующих названїй: например, имѣющїе землю живут остатком получаемым, как выше сказано, от плодов, за возвращенїем припасов собираемых; иные платою или жалованьем за свой труд; другїе одним возвращенїем своих запасов.

В. Как! не уже ли таким образом живут и слуги?

О. Без сумнѣнїя так как и оный повар, который готовил тебѣ упомянутую пищу.

В. И ремесленники тоже?

О. Конечно; например портной, о которомъ мы говорили.

В. Какъ! по етому и ремесленные и купцы и всѣ прочїе торговлю составляющїе?

О. Безъ сумнѣнїя; они въ обмѣнахъ посредники старающїеся провѣдывать, гдѣ какїя надобности и какїе гдѣ запасы, которые они въ одномъ мѣстѣ закупаютъ а въ другомъ продаютъ на свой щетъ. Каждый имъ продаетъ и каждый у нихъ закупаетъ, по тому что каждый находитъ въ производствѣ торговли сей свой расчетъ и свою выгоду. А они такимъ образомъ всѣмъ услуживаютъ и пользу свою ту находятъ, что имъ изъ всего дороже проданного достается участокъ большїй или

меньшій по мѣрѣ ихъ проворства, ихъ умѣнія, успѣховъ, а паче по мѣрѣ ихъ способности и ихъ труда. Ибо какой бы оборотъ они ни приняли, и какъ бы ни обширны были взаимныя ихъ между собою отношенія, все нынѣ сказанное въ етомъ только состоитъ.

В. А оное множество по дорогамъ и улицамъ проходящихъ?

О. Всякъ ходитъ за своими дѣлами. Которые же перевозятъ, тѣ всѣ равно какъ и упомянутое судно употребляются для торговли и торгующихъ.

В. А ремесленные, которые толь искусно дѣлаютъ разныя вещи?

О. Изъ сихъ рѣдкихъ вещей однѣ существенно суть полез-

ны, другїя прїятны. Существенно полезныя суть тѣ, кои служатъ къ приведенїю въ лучшее совершенство облегчающихъ трудъ способовъ. Для примѣру ты вспомни вышеупомянутое судно. Прїятныя вещи тѣ называются, которыя служатъ къ выгодамъ, или ко изобилїю и украшенїю житейскому. А когда употребляются по порядку, то онѣ же бываютъ и полезны, по тому что нравы очищаютъ, веселятъ и просвѣщаютъ общество, привлекаютъ человѣка къ своему жительству, побуждаютъ трудиться для потомства, и такимъ образомъ извлекаютъ его изъ пропасти чувственныхъ вожделѣнїй, ниже скота его поставляющихъ.

Люди съ дарованіями, которые упражняются въ знатнѣйшихъ изъ сихъ художествъ, получаютъ свой участокъ отъ богатыхъ, которые платятъ имъ за ихъ трудъ и богаты только по тому, что большую часть отъ земныхъ произведеній получаютъ.

В. А скоморохи, плясуны, кукольные игроки и кощуны, такъ же женщины распутныя и прочїе?

О. Ты тутъ смѣшиваешъ много между собою вещей, почитая дозволенныя соблазнительными, по сближенїю ихъ съ прочими, коихъ извинить неможно. Мы не о томъ здѣсь разсуждаемъ, какъ исправить общество, но какъ познавать и раз-

личать между собою права всѣхъ членовъ онаго, ибо всѣ они имѣютъ свои права равно ненарушимыя. Одни вступили въ общественное состоянїе по тому, что имъ платятъ добровольно другїе, употребляющїе на то свое иждивенїе. Слѣдовательно ихъ доходъ основанъ на вольности ихъ дѣйствїй и на собственности имѣнїя тѣхъ, которые имъ платятъ. Однако въ семъ случаѣ мы недолжны смѣшиватъ невинныхъ забавъ съ порочными прихотьми. Ежели трудиться для одного только содержанїя, то сїе жизнь учинить можетъ скучною; а надобно, что бы трудъ дѣлалъ бытїе наше прїятнымъ, прїятное же бытїе возбуждало бы

къ труду. И такъ, по порядку естественному, надобны знанія, увеселяющія и надобны увеселенія. Человѣкъ съ начала хотя для того трудится, что бы избавиться отъ нужды, но природа неосудила его строго на трудъ и на слезы. Слезы суть обидное роптаніе для благотворительной природы, вдыхающей въ насъ къ себѣ хвалу, удивленіе и благодарность. Всѣ орудія къ развращенію служащія извинительны быть немогутъ, но нѣтъ ни одного собственно такъ называемаго между людьми званія, въ которомъ бы небыло опредѣленнаго въ издержкахъ порядка и которое бы неимѣло своего условнаго права; хотя неоспоримо, что

тѣ, которые доставляютъ всякїя упомянутыя тобою излишества, всѣ живутъ издержками богатыхъ, или вспоможенїемъ общественнымъ и збереженїемъ, чрезъ которое доставляютъ себѣ довольной доходъ для своего содержанїя.

В. А тѣ, которые упражняются въ знатнѣйшихъ художествахъ, такъ же въ стихотворенїи, въ краснорѣчїи, въ словесныхъ и высокихъ наукахъ и проч?

О. Хотя мы переходимъ весьма скоро изъ одной крайности въ другую, однако въ изслѣдованїи правъ до содержанїя касающихся, дальнаго имѣть препятствїя небудемъ. Люди сїи могущїе столько просвѣщать и

служить разнымъ образомъ человѣчеству и своему отечеству, живутъ равно какъ и прочїе своимъ доходомъ или своимъ жалованьемъ; достойнѣйшїя ихъ трудовъ и учености произведенїя по большей части не иное что суть, какъ почтительное употребленїе свободнаго ихъ времени.

В. А прочее множество, которое въ разныхъ должностяхъ находится?

О. Надобность ихъ вообще и мѣсто ты больше увидишъ изъ толкованїя слѣдующаго: ихъ мѣсто, я разумѣю до тѣхъ поръ, пока ихъ должность небудетъ противна порядку справедливости. Впрочемъ вѣрь, что они всѣ живутъ доходомъ или жа-

лованьемъ. При томъ многїе или еще большая часть изъ сихъ, по своему частному состоянїю получаютъ содержанїе свое сими двумя способами и въ томъ никакого небываетъ замѣшательства; каждый имѣетъ свое право на участокъ нужный къ своему содержанїю, который приобрѣлъ онъ своимъ трудомъ, равно всякъ имѣетъ и должность свою или обязанность исполнять то, отъ чего зависитъ его содержанїе. Сїя должность заключаетъ въ себѣ другую, состоящую въ томъ, что бы каждому стараться о расширенїи своего права, за которымъ слѣдуетъ непремѣнно разширенїе и сей его должности. Между сихъ правъ и должностей *собствен-*

ность каждаго весьма ясно видна и отличительна. Изъ десяти миліоновъ людей общественный порядокъ наблюдающихъ, ты ни одного неувидишъ, которой бы покусился участокъ своего ближняго похитить не праведно. Всякая собственность начинается отъ личной собственности и оную легче различать можно по основаніямъ естественнаго права; ибо вся справедливость въ томъ состоитъ, что бы никакъ ненарушать собственности другаго.

Собственность общежительная.

В. Ты мнѣ говорилъ о доходѣ, но изъясни, какъ соста-

вляется или откуду происходитъ сей доходъ?

О. Доходъ есть слѣдствіе общежитія.

В. Какимъ ето образомъ?

О. Что бы ты лучше понялъ, какъ доходъ составляется, возрастаетъ и производится вновь, ты долженъ представить себѣ оной, какъ произведеніе чистое.

В. Но скажи во первыхъ, что есть *чистое произведеніе*.

О. Ты сіе давно знаешъ; ты видѣлъ, что такъ называется произведеніе плодовъ земледѣльныхъ, остающихся отъ запасовъ употребляемыхъ на издержки и работы всякіе до земледѣлія касающіеся.

В. По сему чистое произведеніе есть прибытокъ (*оста-*

токъ, или чистой доходъ) отъ запасовъ. Но по чему оное есть слѣдствїе общежитїя?

О. Послушай: общество есть соединенїе или стеченїе людей на тотъ общїй конецъ, чтобъ трудиться. Сїе соединенїе есть помощь; и мы видѣли, что наши труды немогутъ быть успѣшны безъ помощи. А какъ чистое произведенїе есть прибытокъ отъ запасовъ трудами произведенныхъ, то слѣдственно прибыль сїя началась съ началомъ общежитїя и есть дѣйствїе или послѣдствїе онаго.

В. А далѣе?

О. Далѣе что бы ты могъ видѣть, какъ постепенно умножается сей прибытокъ, надлежитъ вспомнить побудитель-

ную ту причину, чрезъ которую намъ доставлена сїя помощь. Оная въ томъ состоитъ, что нашъ товарищъ, дабы получить для пропитанїя свой участокъ, сообщилъ намъ свой трудъ и симъ сообщенїемъ слѣдственно давалъ тебѣ въ замѣну трудъ свой, которому ты назначилъ цѣну противъ участка изъ припасовъ твоихъ, а онъ со стороны своей цѣну сему участку. Такимъ образомъ цѣна была назначаема двумъ вещамъ, которая, безъ соглашенїя вашего, неимѣла бы оной въ особливости, то есть, съ одной стороны трудъ его, естьли бы ни на что небылъ употребленъ, а съ другой твой запасъ, которой былъ бы для

тебя безполезенъ, по тому, что за употребленїемъ еще бы довольно у тебя оставалось онаго.

В. Изъ вышесказаннаго по нынѣ вижу я, что цѣну вещамъ опредѣляетъ мѣна и ето я уже понялъ.

О. Ты конечно такъ же примѣтилъ, что мѣну производитъ общежитїе, то есть, произвольная связь между людьми для взаимной ихъ пользы.

В. Безъ сумнѣнїя: однако еще доказать требуется, какъ общество составляетъ доходъ, или по твоимъ словамъ, *чистое произведенїе*?

О. Мы видѣли, что умноженїе сихъ произведенїй отъ умноженїя трудовъ произошло: слѣдовательно прибытокъ мой ны-

нѣшняго году, ежели употреблю на работы, обнадеживаетъ меня еще большимъ на слѣдующїй годъ прибыткомъ.

В. Ну! что же изъ сего слѣдуетъ?

О. Слѣдуетъ то, что прибытокъ прилагая къ прибытку, буду я богатѣе каждый годъ и буду яко средоточїе обильнѣйшаго раздаянїя; общество же, поелику не иное что есть, какъ множество людей къ сей срединѣ раздаянїя стекающихся и свой участокъ получить замѣною труда своего ищущихъ, то я, по естественному порядку, буду раздаятель въ обществѣ, а общество между тѣмъ со стороны своей, будетъ возстановлять и укрѣплять отъ

часу болѣе какъ свое собственное основанїе, то есть *произведенїе всецѣлое*, такъ и часть произведенїя сего расходную, то есть, *произведенїе чистое* остающееся отъ части на земледѣлїе употребляемой.

В. Почему ты называешъ расходнымъ одно только *чистое произведенїе*; развѣ не всѣ получаемые тобою плоды равно для расходу назначены?

О. Хотя все произведенїе въ расходъ употреблено быть должно, однако есть расходъ, какъ выше мы видѣли, котораго сама природа требуетъ, то есть, которой назначенъ для возвращенїя и приведенїя въ прежнее состоянїе всѣхъ запасовъ или повсегодныхъ земледѣльческихъ

доходовъ. Сей расходъ требуется необходимо подъ угроженїемъ уменьшенїя будущей жатвы, и слѣдовательно подъ угроженїемъ смертнымъ, буде кто изъ тѣхъ, которые имѣя уже право свое питаться получаемымъ отъ онаго произведенїемъ, пренебрежетъ оное. Прочее отъ сего расхода остающееся есть *произведенїе* чистое (остаточное) или доходъ, которой ежели по естественному порядку будетъ на работы и прочїя издержки расположенъ, прибыль тебѣ принесетъ противъ оставшихся твоихъ запасовъ и ты станешъ по мѣрѣ сей прибыли богатѣе; однако что касается до сей части, нетребуется необходимо

наблюдать порядокъ, буде кто хочетъ остаться въ томъ же по крайней мѣрѣ состоянїи.

В. Скажи на сто примѣръ?

О. Ты собралъ сто четвертей хлѣба, изъ которыхъ пятьдесятъ употребилъ ты на годовое землепашество и прочїя издержки. Но что бы въ такомъ же случаѣ могъ ты другой годъ снова начать то же землепашество, ты долженъ прежде возвратить, то есть, опредѣлить особливо для сего тѣ же пятьдесятъ четвертей или цѣну за нихъ полученную; ибо ежели ты сорокъ только оставишъ, то хотя и положить, что меньшее землепашество столько же принесло бы тебѣ прибыли какъ и большее, но на

слѣдующїй годъ, ты знаешь, что никогда неможешь получить оной больше осьмидесяти, а пятую часть потеряешь. Напротивъ, ежели остающїяся пятьдесятъ четвертей, которыя мы назвали *росходными*, употребишь ты равно какъ и первые и слѣдовательно, ежели употребишь сто четвертей на издержки землѣдѣльные, сирѣчь на запасы, то оные возвратятъ тебѣ на слѣдующїй годъ двѣсти или около того, что такъ же тебѣ извѣстно. Но ежели на конецъ въ расходныхъ имѣешь ты нужду для пропитанїя дѣтей твоихъ, которые еще не работаютъ, или на какую другую надобность, ты можешь оные расположить инако безъ

всякой при томъ существенной перемѣны опредѣленныхъ для земледѣлія твоихъ запасовъ, которые слѣдственно въ прежнемъ останутся состояніи, но прибыли тебѣ дадутъ уже только пятьдесятъ четвертей.

В. Но ты сказывалъ мнѣ, что порядокъ раздаянія запасовъ есть такой, по которому всякая издержка служитъ побужденіемъ къ земледѣлію; что сей порядокъ показываетъ намъ природа и нужды наши; что въ наблюденіи онаго состоитъ порядокъ нашего благоденствія, и что всякое другое раздаяніе или употребленіе есть оному противно.

О. Ето правда: однако по многоразличію, которому подверженъ доходъ при употребле-

нїи онаго въ общежитїи, было бы опасно принять за всегдашнее правило одинакое употребленїе частей сего дохода, которымъ всякъ долженъ свободно, яко своею собственностїю, пользоваться. Въ семъ дѣлѣ, настоящїй домостроитель долженъ всему знать вѣсъ, число, и какимъ образомъ въ назначенномъ количествѣ дѣлать вычетъ, дабы по тому опредѣлить могъ малѣйшїя издержки и показать, гдѣ перестаетъ порядокъ приращенїя и гдѣ начинается убытокъ; однако весьма опасно для сего нарушать вольность каждаго какимъ либо образомъ. И такъ для земледѣлїя необходимо нужно возобновленїе или возвращенїе полное всѣхъ

запасовъ, которые по порядку снова должно обращать къ томуже употребленію; остатка же порядочное употребленіе весьма потребно къ выгодному каждаго состоянію, равно какъ и состояніе выгодное къ продолженію употребленія порядочнаго. Однако часть остатка сего можетъ издержана быть на потребы, хотя по внѣшности и непринадлежащія къ хлѣбопашеству. И сіе то называется часть росходная или доходъ либо произведеніе чистое, то есть запасы отъ земледѣлія на содержаніе представляемые.

В. Вижу теперь, что есть доходъ, и какимъ образомъ составляется чрезъ стеченіе людей цѣну произведеніямъ возвышаю-

щихъ, которыя основаніе общества составляютъ; но поелику сіи произведенія первоначально хозяину земли принадлежатъ, то вопрошается, кто ему собственность оныя присвоилъ?

О. Я сказалъ тебѣ, его трудъ.

В. Изрядно! но если ты работалъ на сей землѣ прошлаго года, а я работать хочу нынѣшняго, то по какому праву ты мнѣ въ томъ можешъ препятствовать?

О. Сего ли ты невидишъ? эту землю я расчистилъ, вспахалъ оную, окопалъ, построилъ на ней, гдѣ жить земледѣльцу съ домашними, гдѣ собирать плоды, гдѣ скотъ содержать и проч. Можешъ ли ты мнѣ возвратить издержанные мною на все сіе запасы?

В. Конечно возвращу; но въ замѣну хочу отъ тебя получить твою землю.

О. Очень изрядно: о семъ мы небудемъ спорить, что дѣлается обыкновенно; ибо запродать землю или (*имѣніе недвижимое*) не иное что есть, какъ поступиться собственностію за возвращеніе, по добровольному согласію, оцѣненныхъ запасовъ.

В. Понимаю: и такъ приобрѣтеніе недвижимаго имѣнія есть мѣна?

О. Конечно, ибо все производится мѣною, то есть посредствомъ взаимной купли и продажи, яко взаимныхъ между правами и должностьми отношеній.

В. Однако при всемъ томъ больше выгоды остается владѣльцамъ земли.

О. Ето случается, но какъ ты сїе разумѣешъ?

В. Я разумѣю такъ, что отдать землю другимъ или неотдать зависитъ отъ нихъ.

О. Да, отъ нихъ, ежели тогда же захотятъ умереть голодомъ: ибо земля ихъ ничего имъ непринесетъ безъ помощи другихъ; но они такъ хорошо разумѣютъ нужды и обстоятельства откупщиковъ своихъ, что когда видятъ себя въ состоянїи обойтися безъ паханїя земли своей, уступаютъ право на оную другому, предоставляя себѣ по взаимному согласїю, чистое произведенїе, то есть доходъ, и

сія то временная уступка называется *отдачею въ наемъ* или откупомъ и есть вторая мѣна плодопроизведенія, какое можно получить отъ земли на произведеніе чистое, которое есть доходъ всегдашній и надежный.

В. Сіе мнѣ вторично подаетъ объясненіе, какъ составляется доходъ. Но скажи, къ чему при всемъ томъ служатъ деньги, которыми люди столько дорожатъ?

О. Деньги облегчаютъ мѣну; а поелику все мѣною только произходитъ, то деньги слѣдовательно пригодны ко всему.

В. Почему же деньги имѣютъ сіе свойство?

О. По условію людей между собою на тотъ конецъ, что бы

извѣстную и общимъ согласїемъ опредѣленную цѣну получать въ замѣну всякой вещи. И сїе условїе, опредѣляющее деньгамъ свою цѣну, есть таково, что въ другихъ мѣстахъ, гдѣ несогласно употреблять ихъ въ обмѣнахъ, они никакой цѣны не имѣютъ.

В. Какъ! не уже ли золото и сребро тамъ, гдѣ оно неупотребляется вмѣсто денегъ, не имѣетъ никакой цѣны?

О. Сїи металлы имѣютъ цѣну по своимъ свойствамъ въ разсужденїи употребленїя ихъ; притомъ еще имѣютъ цѣну внутреннюю то есть цѣну тѣхъ издержекъ, кои употреблены на отдѣленїе оныхъ отъ своихъ рудъ, на очищенїе и на приго-

товленіе и проч. которыя не малыя издержки и дают̈ естественную им̈ цѣну независящую ни от̈ произволенія ни от̈ соглашенія взаимнаго; однако от̈ соглашенія зависит̈ употребленіе их̈ в̈ деньгах̈, которое придает̈ им̈ большую цѣну, нежели во что стали тѣ издержки.

В. Слѣдовательно соглашеніе людей и всему дает̈ цѣну?

О. Никак̈; естественную цѣну всему дает̈ нужда ѣсть, нужда одѣваться и прочее, что может̈ удовлетворять сим̈ нуждам̈; а деньги неимѣют̈ сего преимущества.

В. Слѣдовательно они имѣют̈ другое?

О. Да! деньги есть вещь рѣд-

кая, весьма годная для ковки, и нетлѣющая. Сіи свойства дѣлають ихъ способными для торговли, и для сихъ свойствъ они избраны залогомъ въ обмѣнахъ. Сей выборъ много ускорилъ обмѣны и оживотворилъ общества употребляющія оной порядочно: и сіе есть то, что мы называемъ деньгами.

В. Но деньги кажется мнѣ производятъ и доходъ?

О. А какимъ образомъ?

В. Когда ты взаемъ даешъ деньги и за то прибыль получаешъ; не доходъ ли это?

О. Человѣкъ построивъ каменной домъ, отдаетъ оной въ наемъ и за то прибыль получаетъ: слѣдовательно и камни будутъ доходъ. Другой, выше-

упомянутой для перевозу товаровъ и запасовъ, построилъ судно и получаетъ за то плату составляющую прибыль его: то по сему и доски того судна будутъ доходъ! иной мельницу выстроилъ и мелетъ на оной хлѣбъ сосѣдей своихъ, которые за сїю услугу даютъ ему изъ того шестнадцатую наприм. часть, а онъ ту услугу отдаетъ изъ годовой платы мельнику въ наемъ, то мельница ли по сему производитъ сей доходъ?

В. Какъ же все сїе назвать?

О.Ето называется *богатство* а не доходъ.

В. Что ты разумѣешъ чрезъ слово *богатство*?

О. Я разумѣю тѣ вещи, которыя въ продажѣ или мѣнѣ

цѣну свою между людьми имѣютъ и составляютъ собственность того, кто оными владѣетъ; а доходъ приноситъ одна только земля, или собственнѣе сказать, одно чистое произведенїе земледѣльное.

В. Изъ чего же состоитъ тотъ прибытокъ, которой всѣ упомянутыя нынѣ тобою вещи приносятъ?

О. Оной состоитъ изъ участковъ чистаго отъ земли произведенїя, которые получаютъ ежегодно владѣльцы сихъ вещей въ замѣну за содержанїе другими собственности имъ принадлежащей.

В. Что касается до мельницъ, домовъ и другихъ вещей, очевидно полезныхъ, ето я понимаю:

но какимъ образомъ приносятъ прибыль деньги, которыя только для мѣны употребляются, и которыя переходятъ отъ одного къ другому а въ рукахъ ни у кого неостаются?

О. Не сказано ли мною, что деньги все значатъ. Слѣдовательно, чтобъ привести въ хорошее и надежное состоянїе сїю откупную или нанятую мною, изъ трехъ сотъ десятинъ напр. состоящую землю, мнѣ потребны сѣмена, кормъ для скота, навозъ, разныя удобренїя земли, скотъ и проч. то есть столько вещей всякаго рода, что покупка оныхъ по настоящей цѣнѣ, мнѣ стояла бы въ двѣ тысячи рублей. Но я неимѣю столько денегъ, а ты имѣешъ: и ежели ссудишъ меня

оными, ты то же здѣлаешъ, какъ бы далъ мнѣ всѣ помянутыя вещи или запасы. Деньги сїи при хорошемъ землепашествѣ приносили бы мнѣ пятьдесятъ на сто чистаго отъ земли произведенїя или доходу. Но со мною послѣдовалъ случай, что запасы мои пропали, а я непремѣнно обязанъ имѣть оныя. Твое же состоянїе или твоя воля недоводятъ тебя до таковыхъ заботъ и приключенїй. Ты хотѣлъ только имѣть извѣстный и надежный отъ меня свой доходъ и ты получилъ оной, однако уже гораздо меньшїй. Ибо по разчету окажется, что твой доходъ или прибытокъ есть участокъ изъ дохода отъ земли, которой получилъ ты по праву.

В. Хорошо, ежели бы деньги взаймы давать только земледѣльцамъ; но и тѣ, которые непашутъ, занимаютъ одни у другихъ и одни на другихъ налагаютъ проценты или прибытки.

О. Однако налагаютъ всегда на участки того ихъ дохода, которой имъ подъ именемъ собственности или жалованья принадлежитъ; занятыми же деньгами можно разныя великія предпріятія производить въ разнородныхъ работахъ, которые умножаютъ прибытки предпріемлющихъ оные по мѣрѣ ихъ предпріятій. Но сіи прибытки получаютъ они всегда изъ доходовъ отъ земли возраждаемыхъ и отъ которыхъ всякъ хочетъ получить участокъ для удоволь-

ствія нуждъ своихъ, а наибольшую сколько можно часть для умноженія, чрезъ обмѣнъ своего имѣнія или богатства.

В. Я вижу, что общество или людское стеченіе къ средоточію общаго раздаянія отъ произведеній всякаго рода собственностей, весьма умножаетъ оныя. Но какъ и какимъ образомъ при всемъ томъ наблюденъ быть можетъ порядокъ?

О. Сіе будетъ показано въ слѣдующемъ.

состоянïе правительственное (Государственное, или политическое.)

В. По сïе мѣсто видѣлъ я, какïя имѣетъ человѣкъ права естественныя, составляющïя чрезъ употребленïе оныхъ жизнь или состоянïе его *естественное*; для чего немогъ онъ благонадежно сихъ правъ умножать и продолжать безъ *состоянïя земледѣльческаго*; по чему земледѣльческое состоянïе неможетъ быть безъ общежительнаго состоянïя, и какимъ образомъ природа основала каждаго права на исполне-

нїи должности своей въ тройственномъ семъ положенїи, всю жизнь человѣческую составляющемъ. Я позналъ, что круговой порядокъ умноженїя правъ и должностей былъ всегда простъ и подлежалъ однѣмъ естественнымъ правиламъ. Но теперь спрашиваю, что нарушаетъ сей естественный порядокъ и что соблюдаетъ оный между людьми?

О. Порядокъ между людьми нарушаетъ ихъ жадность распространять права свои безъ умноженїя соотвѣтствующихъ онымъ должностей, или словомъ сказать, желанїе наживаться безъ труда.

В. Но такое желанїе очевидно неправедно; ибо мы говорили что человѣкъ съ природы про-

тивится неправдѣ, а изъ сего видно, что онъ съ природы чувствія сего неимѣетъ?

О. Человѣкъ былъ бы несамодѣйственъ (машина) ежели бы неимѣлъ воли, и воля небыла бы тогда воля, но склонность непреодолимая къ худому или доброму. Но человѣкъ имѣетъ волю и слѣдовательно можетъ равно здѣлаться лучшимъ или хужшимъ; имѣетъ такъ же чувствительность къ неправдѣ, когда оная ему оказана, однако жадность, яко неумѣренное чувствіе его желаній, такъ же примѣръ и нужда самая удобно преклоняютъ его къ непризнанію оной, когда находитъ ее къ настоящей своей надобности полезною.

В. По чему ты говоришъ, когда находитъ ее полезною, развѣ въ самомъ дѣлѣ небыло бы полезно присоединить къ своей земли землю другаго?

О. Конечно небыло бы полезно; ибо неправда всегда вредитъ неправедному. Мы видѣли сїе изъ представленнаго о лѣнивомъ сынѣ примѣра. Соединенїе людей, толь нужное для взаимной успѣшности въ ихъ дѣлахъ, предполагаетъ взаимную ихъ къ себѣ довѣренность въ наблюденїи справедливости. Слѣдовательно справедливость соединяетъ все, неправда же все разрушаетъ. Изъ чего ясно видишъ, что раздоръ и устраненїе взаимное неможетъ въ самомъ дѣлѣ служить никому существенною и постоянною пользою.

В. По сему неправда всегда опасна и возмутительна для общества: кто же будет защищать оное от сего ея нападения и возмущения?

О. Закон.

В. Что ты разумеешь чрез слово закон?

О. Закон есть тоже что и порядок: ибо действительно один только порядок всеобщий может учреждать законы обществу и членам онаго.

В. Я у тебя спрашиваю, кто может содержать порядок? а ты отвечаешь тот же порядок.

О. Конечно: сей конь мне принадлежит по тому, что я его приобрел и я кормлю. Ты хочешь отогнать его из моего

стада и въ свое включить. Я кричу противъ неправды твоей и доказываю оную тѣмъ, что ты мнѣ принадлежащее, то есть приобрѣтенное и выкормленное мною, похищаешъ и ты ясно видишъ, что я право свое утверждаю на порядкѣ запасовъ.

В. Очень изрядно: однако ежели я сильнѣе тебя, ни доказательство твое ни твой крикъ невозвратятъ тебѣ онаго?

О. Я въ етомъ согласенъ: сїе то и заставляетъ господствующую въ обществѣ силу пещися о содержанїи порядка и о храненїи законовъ, о истолкованїи и обнародованїи оныхъ, и купно о предписанїи наказанїй, которыя должны быть сопряжены съ законопреступленїемъ.

В. Очень хорошо; я теперь кричу противъ силы и ты отсылаешь меня къ силѣ?

О. Конечно: по тому что противъ силы другаго средства нѣтъ кромѣ силы. Однако есть великая разность между одною силою и другою; угнѣтающая тебя сила есть сила частная, а сила подающая тебѣ помощь есть общественная сила для каждаго безопасности установленная.

В. Объясни мнѣ сїю разность?

О. Человѣкъ, котораго прибытокъ собственный, подлинный или мнимый, неослѣпляетъ съ природы, есть врагъ неправды, и сїе всякому ощутительно. Непроизвольное и нечаянное движенїе внутреннее заставляетъ

насъ защищать утѣсненнаго, и разумъ сїе чувствїе ободряетъ, доказывая намъ, что безопасность одного составляетъ безопасность другаго, а общая всѣхъ безопасность составляетъ нашу собственную. Слѣдовательно, когда мы жалуемся на утѣсненїе и доказываемъ оное, мы должны быть увѣрены о всеобщемъ о насъ состраданїи и о полученїи отъ общей силы помощи.

В. По етому ты меня посылаешъ толкаться у каждыхъ воротъ, для испрошенїя правосудїя?

О. Нѣтъ, на ето быть должно судилище, имѣющее большую власть рѣшить и повелѣвать: для сохраненїя же право-

судія установлена верховная власть.

В. Что есть *верховная власть*?

О. Есть намѣстникъ и порука общественной силы въ соблюденіи справедливости и правъ каждаго.

В. Но кто установилъ оную?

О. Самъ Богъ, природа и законъ.

В. Какимъ образомъ?

О. Мы видѣли, что дабы естественное человѣка состояніе могло быть надежно и никогда неоскудѣваемо, то надлежало, чтобъ оное было земледѣльческое; а для земледѣльческаго нескуднаго состоянія потребно было, чтобъ оное было общежительное и что бы большая

часть общественнаго богатства всегда оставалась для ежегоднаго произведенія служащихъ имѣній къ потребѣ человѣческой. Теперь же собственный твой разумъ требуетъ, что для общежительнаго состоянія надобно, дабы оное при томъ было и правительственное.

В. Что ты разумѣешъ чрезъ состояніе *правительственное* (Государственное или политическое?)

О. Я разумѣю состояніе людей по взаимнымъ *отношеніямъ* правдѣ соотвѣтствующимъ и на взаимномъ согласіи, что бы власти повиноваться, основаннымъ.

В. Изрядно, но какимъ образомъ Богъ установилъ верховную власть?

О. Установленїемъ закона и высочайшей своей власти.

В. По етому законъ есть выше верховной власти, то есть тѣхъ, которые собою образуютъ оную?

О. Кто о семъ сомнѣвается? И самые жестокїе притѣснители обществъ являютъ быти себя обладателями оныхъ для того токмо, что бы предписывать законы, которые однако неслужатъ къ правосудїю.

В. А я думалъ, что власть верховная установлена силою?

О. Сила хотя можетъ похитить власть, но похищенною насильно управлять неможетъ. Одна сила, безъ какой либо пользы, въ темницахъ токмо господствуетъ.

В. *Я такъ же еще считалъ,* что верховная власть приобрѣла права нѣкоторыя и отеческой власти надъ нами?

О. Ето правда: верховная власть, за безкорыстныя свои благотворенія, имѣетъ право взаимно отъ насъ требовать нашего къ себѣ почтенія и нашей такъ же безкорыстной любви; ибо безъ власти сей предки наши ничего бы несберегли для насъ и намъ неоставили бы ни содержанія ни жизни. По чему оная есть прямо *отеческая*; инако же небыла бы законная. При томъ видѣли мы, что законъ ограничиваетъ отеческія права, и что отецъ твой неимѣетъ никакой власти надъ тобою сверхъ закона.

В. Но какой законъ ограничиваетъ верховную власть?

О. Законъ неограничиваетъ сей власти, а установляетъ: и законъ только утвердить можетъ оную, обезпечить въ могуществѣ и разпространить. Сей законъ состоитъ въ ненарушенiи и соблюденiи собственности каждаго.

В. По сему верховная власть, собственно такъ называемая, есть общественная сила, бдящая о сохраненiи правосудiя и сохраненiи закона?

О. Конечно; и по сему то оная есть сила покровительствующая и охраняющая собственности.

В. Но какое сей покровительствующей силы основанiе?

О. Запасы.

Запасы правительственные.

В. Какїе суть запасы верховной власти или запасы правительственные?

О. Тѣ же, что и общежительные, тѣ же что и отеческїе, тѣ же, которые къ жизненному каждаго содержанїю и къ непрерывному для всего народа произведенїю ежегодныхъ доходовъ требуются.

Б. Объясни мнѣ по порядку, въ чемъ состоитъ сказанное тобою?

О. Первые запасы служили къ содержанїю жизненному въ первоестественномъ состоянїи человѣка, а умноженїе оныхъ произвело состоянїе отцовское;

ибо сынъ немогъ бы жить, ежели бы отецъ, кромѣ запасовъ нужныхъ для содержанія собственнаго, неимѣлъ еще оныхъ сколько нибудь для сохраненія дѣтской его жизни во время его слабости. Обильнѣйшіе же запасы произвели общество, то есть собраніе людей, дающихъ свои труды въ обмѣнъ за участокъ земныхъ произведеній. Наконецъ постепенное и естественно возрастающее умноженіе запасовъ, произвело верховную власть или по крайней мѣрѣ надзирательную, которая въ дѣйство оную производитъ.

В. Но ежели верховная власть есть законъ, а законъ поелику не иное что какъ правило нашихъ нуждъ и взаимныхъ труда

нашего отношенїй купно съ предписанїемъ средствъ для исполненїя оныхъ, то слѣдовательно верховная власть произошла съ первымъ человѣкомъ и его охраняла?

О. Въ семъ я согласенъ; по сему то и примолвилъ слово: *покровительствующая* или *охранительная власть*; ибо власть верховная есть законъ, а законъ весь въ томъ состоитъ, чтобъ охранять собственность. Весь сей законъ установленъ самою природою такъ, что люди соединяся въ правительственное или политическое общество, пекущееся о всѣхъ общественныхъ пользахъ, учредили между собою блюстительную или покровительствующую власть, снаб-

дѣвъ оную силою къ ея уваженію потребною. И поелику за нарушеніе сего своего закона, неминуемо она мститъ умаленіемъ или истребленіемъ земныхъ произведеній, то сіе мщеніе простирается на всѣхъ и поражаетъ равно невиннаго и виноватаго. Чего ради упреждать надлежитъ таковое удержаніе оныхъ, награждать умаленіе паки и воздерживать необузданность разорительныхъ страстей или паче упреждать оную всегдашнимъ надзираніемъ. И вотъ въ чемъ состоитъ долгъ власти охраняющей или надзирательной; вотъ по чему зависитъ все спасеніе общества отъ ея установленій, ея силы и ея исполнительности.

В. Какъ ето? общество власть верховную производитъ и неможетъ стоять безъ верховной власти?

О. Общество непроизводитъ верховной власти, а снабдѣваетъ оную и утверждаетъ въ ея могуществѣ.

В. Какимъ образомъ?

О. Частїю избытка получаемаго отъ чистаго произведенїя земледѣльнаго, то есть частїю отъ общества, опредѣленною для приведенїя оной въ силу и могущество.

В. Какъ для приведенїя въ силу и могущество?

О. Развѣ неговорили мы, что человѣкъ достаточный, то есть который имѣетъ довольный на

издержки прибытокъ, располагаетъ услугами толикаго числа издерживающихъ, какое оному соразмѣрно.

В. Ну, что же далѣе?

О. Далѣе то, что часть прибыли или чистаго произведенія, собранная отъ каждой пашни въ Государствѣ, составляетъ вмѣстѣ величайшее богатство, которое принадлежитъ верховной власти; а сія власть располагаетъ оное на великое число людей для защищенія закона и каждаго собственности опредѣленныхъ.

В. Очень изрядно; я вижу, что ты власть утверждаешъ, но сія власть будетъ принадлежать людямъ, а какъ отъ людей весьма опасно, чтобъ неучини-

лись несправедливыми, то кто порукою, что и тѣ, коимъ препоручаемъ мы столько силы, небудутъ таковы же?

О. Кто порукою? просвѣщеніе.

В. Что сіе значитъ?

О. Не ясно ли ты видѣлъ, что всѣ запасы неправда разрушаетъ, а что видѣлъ ты, должно чтобъ и всѣ равно видѣли. И сіе то называется просвѣщеніемъ; (наставленіемъ, или ученіемъ) но естьли просвѣщеніе не будетъ всеобщее, то тѣ, которые больше поймутъ, будутъ одного мнѣнія, а которые меньше, тѣ другаго. Различіе же мнѣній между людьми производитъ войну, которая все разрушаетъ. Слѣдовательно просвѣщенію должно

быть всеобщему. Тогда верховный обладатель увидитъ, что собственная его польза требуетъ соблюденія и приумноженія общихъ запасовъ, составляющихъ чистую земнаго произведенія прибыль, изъ которой онъ свою часть получаетъ. А сіе понятіе покажетъ ему его личную и въ сохраненіи справедливости пользу: и хотя бы онъ въ семъ случаѣ обманутъ былъ, но всеобщій гласъ паки возведетъ его на путь.

В. Ежели всеобщее просвѣщеніе должно такое произвести дѣйствіе, то оное занимать будетъ мѣсто верховной власти, а издержки тогда зберечь можно.

О. Ахъ нѣтъ! по двумъ яснымъ и ощупительнымъ причинамъ,

Первое, что никто, кромѣ Государя, въ обществѣ неимѣетъ собственной общимъ запасамъ соразмѣрной пользы своей; и слѣдовательно, когда я отниму часть запасовъ у моего сосѣда для умноженія или моихъ собственныхъ, или родственника моего или пріятеля запасовъ, то установленіе онаго великаго закона предписаннаго противъ несправедливости моей, потерявшись во множествѣ нашемъ удобно сокрыться можетъ и отъ моихъ очей настоящею и маловременною пользою обольщенныхъ. Государь же, который свой участокъ отъ остатка моего произведенія, равно какъ и отъ сосѣда моего получаетъ, вѣдаетъ, что такое хищеніе воз-

стаетъ и противъ его пользы, выключая, что тѣмъ нарушается общественный порядокъ, для сохраненія котораго власть верховная предуставлена. Такимъ образомъ настоящая польза его заставляетъ его поспѣшествовать справедливости, а моя напротивъ отъ оной меня удаляетъ: и се первая причина. Вторая же, что и самое просвѣщеніе народное, всеобщность онаго и продолженіе всегдашнее требуютъ надзиранія общественнаго, а сіе надзираніе верховной власти и составляетъ главнѣйшую его должность пекущися объ ономъ.

В. По сему согласиться надлежитъ, что верховная власть должна быть снабдѣна силою

всякое другое людей частныхъ состоянїе превышающею, и я вижу сего надобность. Но изо всѣхъ ли земель участокъ чистаго произведенїя для сего требуется?

О. Безъ сумнѣнїя, понеже Государь все оберегать долженъ; инако же тѣ, въ которыхъ онъ неучаствуетъ, будутъ въ небреженїи оставлены; ибо тебѣ извѣстно, что справедливость недозволяетъ, дабы кто трудился для другихъ безъ своей пользы.

В. Но для чего требуется участокъ изъ чистаго токмо произведенїя?

О. Ты довольно уже знаешъ, что все прочее опредѣляется на необходимо нужные запасы.

В. Я еще спрошу, когда подъ именемъ чистаго произведенія мы разумѣемъ доходъ; но доходъ, какъ уже мы видѣли, столько въ общественной раздачѣ производитъ оборотовъ, что мнимый хозяинъ земли часто онаго меньше нежели другїе получаетъ, то для чего онъ одинъ платитъ весь для верховной власти назначенный участокъ?

О. Ежели я сказалъ, что сей участокъ съ него берется, въ томъ я ошибся: сей участокъ получается отъ земли его. Всякаго рода запасы, на росходъ опредѣляемые, составляютъ остатокъ, изъ котораго прежде взымается часть на Государя, но взымается только отъ земли.

В. Отвѣтъ сей можетъ быть только лишнее мудрованїе, а дѣло самое въ слѣдующемъ состоитъ. Земля моя приноситъ мнѣ доходу напримѣръ восемь тысячь, а долгу я имѣю сто тысячь рублей, за которые плачу пять тысячь на сто, слѣдственно изъ того мнѣ остается только три тысячи. Ежели при семъ положить, что часть на Государя съ моей земли осьмая слѣдуетъ, то Государь и получаетъ осьмую изъ наличнаго отъ онаго моего доходу; но съ меня дѣйствительно получаетъ онъ третюю часть, а владѣлецъ на противъ, который ту землю отдалъ мнѣ въ наемъ и котораго ниже имя извѣстно, изъ оныхъ пяти и осьми частей ни-

чего неплатитЪ, то гдѣ при таковомЪ расположенiи справедливость?

О. Ты всегда твердишЪ моя земля: однако земля сiя не одному тебѣ но и Государю принадлежитЪ, охраняющему тебя властiю своею вЪ спокойномЪ владѣнiи. Сiя власть основана на доходѣ участка отЪ земныхЪ богатствЪ ежегодно возраждаемыхЪ получаемаго, которой участокЪ долженЪ составлять общественное имѣнiе и которой непродается покупающему землю, ниже тому, кто наслѣдуетЪ, непоступается вЪ наслѣдство; поелику верховной власти принадлежитЪ и отчужденЪ быть неможетЪ. Деньги же занятые тобою ты запла-

шилъ столько за ту часть откупленной тобою земли, которая владѣльцу въ откупъ отдавшему тебѣ оную принадлежитъ; и слѣдовательно та часть, которую получилъ ты, различествуетъ отъ оной, которая Государю принадлежитъ и на которую права ты никакого неимѣешъ.

В. По етому Государь получаетъ свой участокъ за то, что меня въ спокойномъ владѣнiи части моей охраняетъ. Но неравно ли охраняетъ онъ и тѣхъ, которые достатокъ свой не отъ земли имѣютъ? и я невижу изъ сего, почему земля только одна весь доходъ верховной власти доставлять должна?

О. Я вопервыхъ покажу тебѣ справедливость сего, а на конецъ и пользу. Что до первой статьи касается, ты вспомни договоръ, учиненный съ тобою твоимъ откупщикомъ или заимодавцемъ, когда онъ въ займы давалъ тебѣ свои деньги или свои запасы; онъ отрекся на время нетокмо отъ собственности своей вещи, но и отъ прибыли всей, которую изъ той собственности получить бы могъ. Онъ незнаетъ, употребишъ ли ты ихъ на запасы недвижимые, чтобъ оставить пристойную себѣ собственность, или на первоначальные земледѣльные запасы, подающїе тебѣ содержанїе и открывающїе путь ко всякимъ прибыткамъ, или же

на годовые запасы, кои приносятъ тебѣ сто на сто чистаго доходу. Онъ отказался отъ всего и желаетъ только имѣть надежный, постоянный и отъ всѣхъ налоговъ свободный доходъ. И въ слѣдствіе, какъ настоящій имѣнія своего хозяинъ учреждаетъ оное въ твою пользу за нѣкоторой доходъ и единственно для того, дабы спокойствіемъ пользоваться по условію. Онъ поручая тебѣ свои прибытки, поручилъ купно и сопряженныя съ ними обязательства, по которымъ ты долженъ все сохранить въ цѣлости. Ты знаешъ общественныя и до собственности владѣльческой относящіяся обязательства; тебѣ надлежало всѣ оныя пред-

ставить себѣ въ точности прежде, нежели рѣшился на заключенїе сего произвольнаго договора; ты долженъ былъ учинить онымъ подробный расчетъ предположивъ, что непремѣнный и обыкновенный окладъ назначенъ уже по заключенному договору. Ты долженъ былъ предполагать объ нихъ такъ, какъ свойство ихъ требуетъ; ты долженъ былъ я повторяю, предвидѣть ихъ равно какъ градъ побивающїй жатву твою, а части заимодавца твоего невредящїй. И сїе надлежало здѣлать тогда, когда еще договоръ о доходѣ незаключенъ. Впрочемъ ты всегда долженъ отвѣтствовать по обязательствамъ той собственности, отъ которой онъ отказался.

В. Положимъ такъ, что касается до справедливости. Станемъ говорить теперь о пользѣ. Однако я думаю, трудно меня убѣдить, чтобъ могло быть полезно или покрайности небыло бы вредно, когда владѣлецъ долгами своими и Государственными налогами будетъ такъ угнѣтенъ, что нетолько неимѣетъ чемъ удобрить свою собственность, но едва и пропитаться можетъ.

О. За собственность свою ты Государству ничего неплатишъ и ты смѣшиваешъ съ твоею собственностïю ту часть, которой неприобрѣлъ; слѣдовательно и отчуждать неможешъ. Ты скажешъ по сему, и земля сосѣда твоего тебѣ принадле-

жить въ собственность, для того что плодопроизведенїемъ оной ты можешъ лучше удобрить свою собственную. Я вижу, ты найдешъ доводы и чужимъ возобладать именїемъ: но сказалъ ли я тебѣ, что долги владѣльцовъ суть имѣнїе ихъ, а особливо, когда оные приводятъ ихъ въ разстройку. Ты думаешъ, можетъ быть, что надобность и въ подати зло есть, однако сїе зло происходитъ не отъ непосредственнаго наложенїя оной на чистую отъ произведенїй земныхъ получаемую прибыль; но есть слѣдствїе безпорядка: впрочемъ же наложенїе непосредственное есть самонадежнѣйшїй къ полученїю доходовъ способъ. И такъ остается только пока-

зать тебѣ пользу свободы поступщика и пользу увоненія его отъ всякой подати.

В. Конечно; сіе единственно здѣсь намъ и надобно. Ибо что до справедливости касается, она неможетъ ничемъ замѣнить нужды.

О. Безъ всякаго сумнѣнія: но станемъ продолжать нашъ вопросъ; и вникая далѣе въ свойство дохода сего поступщика мы увидимъ, что оной есть плата равно какъ и всякой другой доходъ: понеже капиталъ повѣренный тебѣ отъ него приобрѣтенъ его трудомъ. На примѣръ, ты хозяинъ, а я поступаюсь на одинъ годъ или болѣе тебѣ трудомъ моимъ, а ты по мѣрѣ сего даешъ мнѣ по годно

за оной плату; сумма же сей годовой платы выложена при нашемъ договорѣ, т. е. означена по уравненiю собственной твоей и моей нужды съ нашими обосторонними или взаимными нуждами. Но ежели казна вдругъ потребуетъ отъ меня части своей изъ моей платы, по основанiю права своего на томъ, что она покровительствуетъ и охраняетъ довѣренность и свободу нашего договора а притомъ и личную мою собственность, то что изъ того послѣдуетъ? то, что чрезъ сiе умножитъ она мою нужду, ничего неуменьшая изъ твоей: и сiе малоразсудное наложенiе неумножитъ ея доходовъ, а я плату мнѣ слѣдующую долженъ буду

умножать; ибо надобно чемъ жить и чемъ заплатить подать: то же по сему разумѣть надлежитъ и о прибыткѣ поступщика и заимодавца, который такъ же долженъ будетъ оного имѣть столько, чтобъ доставало на двойственныя его нужды. Слѣдовательно онъ или умножить долженъ свой доходъ на весь тотъ участокъ, которой взыматься будетъ съ него въ казну, или онъ недастъ тебѣ денегъ а употребитъ ихъ въ большій прибытокъ, или же ты принужденъ будешъ рѣшиться удовлетворить его; а изъ сего слѣдуетъ, что подать, которую ты наложить захочешъ на доходъ его, послѣ на тебя же обратится.

В. Ето я понимаю и разумѣю, но немогу согласиться, чтобъ забытїе естественнаго порядка столько удалило насъ отъ общежительнаго, свойственнаго намъ и блаженнаго состоянїя. Пожалуй продолжай твое доказательство.

О. Я то же скажу тебѣ и о всѣхъ прочихъ платежахъ податей. Ежели откупщикъ земли долженъ будетъ и поступщику платить и людямъ наемнымъ а при томъ и свою часть подати, то онъ будетъ платить двойную подать; но сїе невозможно, по тому что произведенїй отъ земли его, безъ истощенїя всего почти чистаго или остаточнаго доходу, недостанетъ на такїя уплаты и на издержки земледѣльныя.

В. Однако я о семъ другаго мнѣнія: я думаю, что мы по естественному порядку взаимно одинъ другому поступаемся участкомъ на уплату податей и что слѣдовательно казна отъ обоихъ насъ получитъ по нѣкоторой части?

О. Слушай же и примѣчай, что казна все то, что можетъ отъ меня, имѣющаго только пропитаніе, получать, дѣйствительно получаетъ отъ тебя, поелику ты въ самомъ дѣлѣ выдавать оное мнѣ долженъ изъ получаемаго отъ земли твоей доходу; ибо тутъ выходитъ изъ двухъ одно: или что я по стеченію другихъ такъ же ищущихъ пропитанія и по необходимости моей поступился

тебѣ въ залогъ моимъ трудомъ требуя только самонужнѣйшаго, и тогда я недолженъ простираться далѣе въ требованїяхъ моихъ, а ты изъ получаемаго тобою на мою необходимость участка за меня заплатить обязанъ: инако же, подать заставила бы меня трудомъ моимъ тебѣ непоступаться; или же, что твоя нужда была больше моей и ты принужденъ былъ, слѣдуя закону необходимости, дать мнѣ больше въ самомъ дѣлѣ, нежели сколько нужда моя требуетъ, и въ такомъ случаѣ положенная на меня подать будетъ или должна быть равна твоей подати. Кони и рогатой скотъ, напримѣръ, тебѣ принадлежатъ, но ты неможешъ подати пла-

тить изъ отнятой у нихъ нужной для ихъ содержанія части. Впрочемъ извѣдай, будетъ ли удаченъ такой опытъ. Словомъ сказать, въ круговомъ порядкѣ трудовъ примѣчать надлежитъ, которымъ изъ оныхъ начинается главный трудъ; ибо всегда и неминуемо за начальный уплачивать слѣдуетъ всѣ издержки нужныя и ненужныя.

В. Теперь я вижу, что изъ заслуженной мною платы часть надлежащую казнѣ взымать было бы несправедливо и былъ бы двойной налогъ; при томъ небыло бы уже соразмѣрности въ порядочномъ наложеніи податей: несоразмѣрное же наложеніе было бы наконецъ бѣдственно и для подати и для платящихъ оную. И ето я понимаю.

О. Изрядно. Помни же, что бы ты опять неначалъ подати требовать съ трудящихся, на примѣръ, съ наемниковъ, съ людей живущихъ жалованьемъ, рукодѣлїемъ, художествомъ, съ людей торгующихъ, обучающихъ или съ упомянутаго судна, яко примѣра всѣхъ извозовъ и перевозчиковъ, или съ оной мельницы, которая есть примѣръ орудїй всякихъ и орудующихъ, или наконецъ съ онаго дома для отдачи въ наемъ построеннаго. Но я уже довольно сказалъ для убѣжденїя, что бы неналагать таковыхъ двойныхъ податей, коихъ мнимое богатство, при сравненїи онаго съ разорительнымъ состоянїемъ владѣльцовъ, обольщаетъ въ неустроенномъ

правительствѣ взоръ неумѣреннаго желанія казны и возбуждаетъ купно алчность утѣсненныхъ владѣльцовъ. Я довольно сказалъ, повторяю, во отвращеніе всѣхъ таковыхъ ослѣпленій безъ дальняго разбору. И такъ остается только разсмотрѣть о упомянутомъ поступщикѣ. Но позволь объ немъ сказать, яко о живущемъ только жалованьемъ, какъ онъ есть и въ самомъ дѣлѣ. Ибо хотя непоступился онъ тебѣ по обязательству своимъ личнымъ трудомъ, но напротивъ поступился гораздо большимъ, нежели трудъ: онъ отдалъ тебѣ свою недвижимость соотвѣтствующую тысячи его трудовъ, слѣдовательно положенная на него подать была бы

въ самомъ дѣлѣ двойной налогъ, равно какъ и прочїе всѣ, о коихъ выше сказано: сверхъ сего, прежде нежели отдастъ онъ порядочныя земли свои въ другїя трудолюбивыя руки для распашки и что бы здѣлать оныя плодоносными и разпространить болѣе, онъ изъ опыта познавъ, долженъ будетъ или взять предосторожности, что бы податей тогда незачислять за труды или неотдавая желающимъ пользоваться оными, долженъ будетъ лишиться довѣренности и прекратить всѣ отношенїя и сообщенїя свои съ другими.

В. Я понимаю, что всякой личной налогъ на жалованье или заслуженную плату и на полу-

чаемые отъ того доходы есть вреденъ и опасенъ, какъ по причинѣ удвоенія чрезъ то подати, такъ и по затрудненію въ порядочномъ расположеніи и по замѣшательству въ собираніи такого налога; однако незабыть прошу, по обѣщанію твоему, доказать мнѣ пользу совершенной поступщика или отчинника сего отъ онаго свободы?

О· Доказывая, что двойной и непосредственной окладъ хозяевамъ земли, слѣдственно и землледѣлію, есть вреденъ, кажется симъ я доказываю, что увоненіе ихъ отъ онаго будетъ имъ полезно. А хотя они могли бы равно, какъ и ты, откупать землю, вмѣсто чтобъ отдавать другимъ свой капиталъ и пу-

скать какъ оный такъ и отъ него прибытокъ получаемый на удачу: но тогда небыло бы уже никакой между ими и тобою разности.

В. Однако весьма непріятно видѣть сихъ богатыхъ поступщиковъ и прочихъ заимодавцовъ необязанныхъ никакою податью защитнику общества, которое ихъ обогащаетъ, а тѣхъ напротивъ, которые платятъ подать, подъ тягостію оной стенающихъ?

О. Положимъ такъ: ибо по нещастію доселѣ казна неучрежденная порядочно вѣрила, что противу богатства вооружаться надлежитъ, которое однако противъ воли ея кроется. На прим. казна подати налагаетъ

на вещи жизненныя съ убыткомъ цѣны оныхъ для своего доходу: но богатые избавляются отъ сего убытка; имѣютъ способъ ничего нужнаго нелишаясь, всю тягость свою возлагать на произведенія земныя. А при наложеніи личныхъ податей они представляютъ только одно лице, убогой же трудящійся, десять. Словомъ, богатство кроется отъ жадности поборовъ: но мы стараясь познать токмо порядокъ, представляемъ здѣсь, что оный богатый содержатель есть богатый владѣлецъ, который платя исправно положенную за право на свою землю подать, пользуется сверхъ того великимъ избыткомъ отъ податей на всегда свободнымъ

и безо всякой впрочемъ другихъ обиды. И такъ обратимся теперь къ нашему предмѣту. Правда, что ничто непроизводится единственно для подати, однако изъ получаемой отъ земли чистой прибыли долженъ всякъ отложить во первыхъ надлежащую для оной часть; прочее же все остается на его волю. Словомъ сказать, положимъ, что и дѣйствительно самые богатѣйшïе владѣльцы никакой подати поземельной неплатятъ, но доходъ собирается съ той части ихъ земли, которая верховной власти принадлежитъ и которой они никогда неприобрѣтали и приобрѣтать немогли. И вотъ по чему ихъ собственность отъ податей изключена: для чего же

слѣдовательно и тѣхъ собственность, которые неимѣютъ земли, равнымъ образомъ недолжна быть отъ оныхъ свободна, и для чего ты негодуя о семъ, хочешъ другому вредить?

В. Я позабылъ, что моя земля не мнѣ одному принадлежитъ, что на оную есть двѣ, касательно до произведенїй земныхъ, собственности, то есть собственность моя и собственность верховной власти. Однако я на такое различенїе несогласенъ и можетъ быть для того, что оное мнѣ непрїятно.

О. Сему недивился бы я въ другихъ, но ты какъ человѣкъ просвѣщенный, любящїй порядокъ и справедливость, слѣдовательно и безопасность соб-

ственностей, ты долженЪ на все сїе согласиться, ты о семЪ долженЪ быть убѣжденЪ и увѣренЪ; а что бы найти расчетЪ и правила общежительнаго и Государственнаго порядка, для людей вЪ обществѣ соединенныхЪ, самыя полезнѣйшїя, ты долженЪ только разсмотрѣть все и здѣлать всему разчисленїе.

В. Но Государственная собственность и собственность моя приведены ли вЪ надлежащїй свой порядокЪ?

О. Приведены самою природою, для величайшей твоей и Государственной пользы, но для познанїя оныхЪ, вы оба должны вникать вЪ книгу природы. Я изЪ вышесказаннаго твоего изЪясненїя заключаю, что ты до-

вольно хорошо оную знаешЪ; но болѣе узнавЪ, ты увидишЪ, что личной подати никто платить недолженЪ.

В. По какому же учрежденїю опредѣляется количество дохода изЪ сихЪ двухЪ собственностей?

О. Я ето недовольно понимаю.

В. Я спрашиваю, кто назначаетЪ, сколько отЪ произведенїя такой то земли получать владѣльцу и сколько Государю?

О. На сїе долженЪ быть законЪ Государственный, то есть законЪ всеобщїй опредѣляющїй, сколько Государю получать отЪ произведенїя каждой земли.

В. Но кто наконецЪ здѣлаетЪ сему вычетЪ?

О. Сей вычетъ зависитъ отъ вычета необходимо нужныхъ настоящихъ и будущихъ запасовъ, которые выложить должно прежде, нежели положишъ ты, сколько будетъ чистой отъ оныхъ прибыли. А сія толь важная выкладка зависитъ отъ цѣны естественной, то есть отъ произвольной мѣны земныхъ произведеній. Слѣдовательно и въ семъ случаѣ люди должны свои наставленія заимствовать изъ книги природы, которая питаетъ ихъ и дары свои раздѣляетъ со всѣми къ нимъ отношеніями, увѣряющими о непрерывномъ оныхъ произведеніи; ибо всѣ отношенія даровъ сихъ суть естественныя, и удивительная связь между оными

есть уставъ единственный природы, по которому на каждаго участокъ, число и мѣра всему расположены такъ, что люди немогутъ порядка сего нарушить безъ наказанія впасть въ лютѣйшее бѣдствіе, лишась жизненнаго пропитанія и произведеній земныхъ.

В. Я понимаю и вѣдаю, что вообще цѣна продаваемыхъ запасовъ составляетъ количество доходовъ: но я спрашиваю, сколько въ собственность Государь получаетъ отъ земли дохода и сколько владѣлецъ и какое положено уравненіе между доходомъ перваго и доходомъ последняго?

О. Такое уравненіе состоитъ только въ томъ, что могутъ

люди постановить для назначенія податной части твердымъ и непремѣннымъ всенароднымъ закономъ, такъ что бы польза отъ сего была сколько можно большая и хозяину въ сохраненіи и удобреніи земли своей, и Государю въ содержаніи всѣхъ условій до безопасности и удобренія собственности его касающихся.

Права и должности правительственныя (Государственныя)

В. По нынѣ видѣли мы, въ чемъ состоятъ основанія и преимущества верховной власти. Теперь покажи мнѣ, какія права и должности власть верховная

имѣетъ къ повиновенїю относительныя?

О. Право такое верховной власти состоитъ въ полномочїи содержать порядокъ и справедливость, а должность ея всю себя посвятить на соблюденїе и разширенїе сего своего права.

В. Въ чемъ же состоитъ порядокъ справедливости?

О. Мы часто упоминали, что оной состоитъ въ совершенномъ наблюденїи и ненарушенїи собственности.

В. Но ежели къ сему справедливость непослужитъ, какимъ образомъ тогда можетъ разширяться право верховной власти?

О. Въ семъ ты положись на природу. Когда мы согласились

въ томъ, что все, даже и самыя добродѣтели, на естественномъ законѣ основаны и что плодоносїе земли, въ которомъ все благо вещественное состоитъ, неимѣетъ предѣловъ: то какъ ты можешъ отъ верховной власти, которая покровительствуетъ токмо и охраняетъ дары природы, всего требовать? Нѣтъ: каждый имѣетъ долгъ распространять пользы свои. Польза Государя въ томъ состоитъ, что бы наблюдать порядокъ и справедливость; ибо отъ сего происходитъ разширенїе вещественнаго его права, и слѣдовательно онъ обязанъ все попеченїе свое къ сему обращать, поелику сего долгъ его требуетъ.

В. Надъ кѣмъ же имѣетъ верховная власть сїе право?

О. Сего вопроса я непонимаю.

В. Я говорю, кто подлежитъ верховной власти?

О. Всѣ преступники и обвиняемые въ преступленїи; такъ же всѣ, которые приносятъ жалобы въ ея владѣнїи.

В. Какъ? развѣ не всѣ подданные равно подлежатъ верховной власти?

О. Конечно не всѣ такой власти, о которой я сказалъ.

В. И такъ, по видимоиу, ты хочешъ, что бы я признавалъ оную только въ случаѣ представляемой отъ меня на другихъ или другими на меня жалобы?

О. Такъ: но о какой власти ты говоришъ? Я верховную власть всегда признаю, изъявляю къ ней должное почтенiе и преданность; что же до повиновенiя касается, оное совершенно я оказываю исполненiемъ моихъ должностей и наблюденiемъ правъ моихъ собственныхъ и другимъ принадлежащихъ.

В. Какъ! ты для оказанiя твоей послушности хочешъ ожидать непосредственнаго предъ судъ верховной власти позыва или ко оной прибѣгнуть?

О. Конечно такъ, по внѣшнимъ дѣламъ, кромѣ внутренняго чувствiя моей преданности и почтенiя. При томъ разсмотримъ, не въ семъ ли един-

ственно и состоитъ долгъ повиновенія, какое въ подданномъ я разумѣю. На примѣръ, я живу спокоенъ при моихъ дѣлахъ; другой неспокойной подданной взноситъ на меня самое неразсудное требованіе и я по приглашенію отъ начальника или его подчиненныхъ, чрезъ которыхъ за всѣмъ онъ долженъ надзирать, принужденъ или все оставя повиноваться, защищать свое право и подвергнуться нетокмо суду его но и презрѣніямъ: или же понести отъ онаго безумнаго жестокую обиду, возмущающую всѣхъ оныя свидѣтелей. Я могъ бы тогда же отомстить ему оную и возвратить мое право; но званіе подданного мнѣ запрещаетъ и я немогу иного

учинить, какъ только, для отомщенія прибѣгнуть къ суду. И хотя долгъ, общежительный, уваженіе порядка и право верховной власти въ семъ строгомъ и тягостномъ повиновеніи предписываетъ мнѣ законъ; однако впрочемъ кромѣ Бога, кромѣ власти и должности моей, служащей къ умноженію правъ моихъ я никого болѣе незнаю, развѣ когда по личному какому либо обязательству приму на себя должность особливой еще службы общественной или Государственной.

В. А примѣры преданности какіе?

О. Оные вообще я уже сказалъ. Сынъ долженъ преданъ быть всегда своему отцу, под-

данный своему Государю, яко отцу всеобщему. Вышеупомянутые мною примѣры собственно должностію названы, а сіе есть добродѣтель. Къ должности же мною сказанной принадлежитъ еще и повиновеніе власти.

В. А отъ власти напротивъ сего что?

О. Отъ оной я долженъ ожидать покровительства и защиты во всѣхъ случаяхъ и для всѣхъ правъ въ моей собственности заключающихся.

В. А о личныхъ другъ другу вспоможеніяхъ что?

О. Оныя такъ же въ должности собственно такъ называемой незаключаются, и потому всегда должно наблюдать, чтобъ сія добродѣтель неизлишество-

вала, пока должность небудетъ точно исполнена; ибо должность есть обязательство неминуемое для всѣхъ; и ежели оная бываетъ чрезвычайна, тогда частный въ разсужденіи сего исправляетъ больше, по соразмѣрности своей, нежели Государь, поелику первый управляетъ еще и собственнымъ имѣніемъ, а сей располагаетъ токмо доходомъ власти верховной подлежащимъ, коего извѣстное употребленіе опредѣлено для пользы урпавляемаго имъ общества.

В. Слѣдовательно въ семъ состоятъ права и должности Государя къ подданнымъ и подданныхъ къ Государю?

О. Конечно въ семъ. Подданный обязанъ Государю почтенiемъ и подчиненностiю общежительною, онъ долженъ платить поземельныя закономъ положенныя подати и быть подсуденъ ему; Государь же долженъ покровительствовать, охранять и защищать владѣнiя подданныхъ, содержать и въ состоянiе приводить дороги, которые облегчаютъ сообщенiе общежительное и къ торговли открываютъ способы доставляющiе сходную вещамъ продаваемымъ цѣну, которая одна токмо возбуждаетъ земледѣльцовъ къ произведенiю плодовъ и подаетъ имъ средства къ раченiю объ ономъ. Онъ обязанъ всемъ, которые живутъ, работаютъ

и питаются подѣ его владѣнїемѣ, доставлять ученїе общимѣ иждивенїемѣ для тѣхѣ, которые отѣ родственниковѣ получать онаго немогутѣ; при томѣ покровительствовать и защищать всякїя ихѣ права, то есть ихѣ собственность.

В. Но что есть подданный вѣ Государствѣ?

О. Подданный собственно есть всякѣ тотѣ, который живетѣ на землѣ владѣнїю Государя принадлежащей и который тогда состоитѣ подѣ его правомѣ, ввѣряя чрезѣ то себя его покровительству. А который имѣетѣ собственности недвижимыя вѣ Государствѣ и по тому болѣе кѣ своему жительству привязанѣ, тотѣ собственно именует-

ся житель или обыватель того Государства.

В. Какъ! развѣ иностранецъ въ другомъ государствѣ неможетъ имѣть помѣстья и другихъ нарочитыхъ собственностей, небудучи обывателемъ оного?

О. Скажи во первыхъ, что ты разумѣешъ подъ названïемъ иностранца?

В. Я разумѣю человѣка, который будучи членомъ одного народа, признаетъ другаго Государя касательно личности своей и своего пребыванïя.

О. Определенïе точное; ибо впрочемъ никто неназывается въ разсужденïи другихъ иностранцемъ, понеже польза одного неразлучна съ пользою другаго,

какъ то уже мы видѣли. Слѣдственно по сему человѣкъ, о которомъ говоришъ ты, есть равно обыватель въ одномъ какъ и въ другомъ Государствѣ, поелику, касательно разныхъ мѣстъ онъ дѣла свои равно будетъ *относить* къ обоимъ разнымъ судилищамъ такъ какъ и подати платить въ разныя казенныя мѣста обоихъ народовъ. Касательно же личности, онъ смотря по тому, гдѣ жительство имѣетъ, признаетъ той или другой земли законы.

В. Какъ! развѣ можно быть въ подначалїи двумъ господинамъ?

О. Забудь ты названїе *господина,* приличное только тѣмъ, которые лично обязалися служенїемъ. Человѣкъ въ естествен-

номъ, человѣкъ въ земледѣльномъ, общежительномъ и правительственномъ состоянїи; однимъ словомъ, человѣкъ гражданинъ не имѣетъ другаго господина, кромѣ закона по своимъ нуждамъ и кромѣ Бога, по своему естеству.

В. Какъ! развѣ подданный въ обществѣ неимѣетъ особливыхъ должностей, кромѣ тѣхъ, какїя другїе имѣютъ?

О. Мы видѣли, что права суть мѣрило должностей, и слѣдовательно, кому больше дано правъ отъ общества, тотъ больше обязанъ имѣть должностей.

В. По етому я недовольно изъяснялся: я хочу сказать небольше ли, по праву одинъ человѣкъ подданнымъ быть обязанъ, нежели другой?

О. Сїе ты изъ слѣдующщаго увидишь: право благотворенїй равно для общества какъ и для частныхъ людей основано на запасахъ, обязывающихъ того кто получилъ, къ возвращенїю оныхъ. Кто въ обществѣ рожденъ и воспитанъ, а паче кто и наученъ попеченїемъ общества, тотъ безъ сумнѣнїя больше оному обязанъ, нежели кто по изученїи принесъ трудъ свой въ обмѣнъ за свое содержанїе. И отъ сего то происходитъ оное всеобщее проклятїе противъ измѣнника отечеству, ежели токмо крайнее и нестерпимое нарушенїе права его неосвобождаетъ его нѣкоторымъ образомъ, отъ его обязательства, по невозможности оное исполнить. Обязательство

же сіе тѣмъ болѣе, чемъ болѣе преступникъ благотворенія получилъ отъ общества, которое оставляетъ; напротивъ оная тѣмъ меньше, чемъ меньше онъ долженъ отечеству, ежели оное принявъ его, содержало не яко сына, но яко посторонняго. Однимъ словомъ, всякая должность начало свое имѣетъ отъ природы и отъ оной получаетъ свою пищу. Лишеніе триднѣвнаго пропитанія пресѣкло бы весь оборотъ правъ и должностей человѣческихъ неизбѣжною смертію.

Собственность правительственная (Государственная, политическая)

В. Теперь скажи, кто назначилъ предѣлы (*межи, границы*) Государства?

О. Оные назначаются отъ верховной власти?

В. Я знаю, что дѣйствïе верховной власти непростирается далѣе предѣловъ Государства; и я спрашиваю, кто назначилъ сïи предѣлы?

О. Сïе ты видѣлъ: предѣлы Государства назначаются по взаимному соглашенïю и договору верховныхъ владѣтелей, которые договариваются именемъ общества повѣрившаго имъ свои пользы.

В. Но неимѣютъ ли Государства, по всеобщему вещей порядку естественныхъ своихъ предѣловъ?

О. Безъ сумнѣнія, однако берегись, что бы въ вещахъ ничего несмѣшивать между собою; ибо вся наука наша въ томъ состоитъ, что бы вникнуть въ разборъ вещей и различить оныя. Всякая земля, гдѣ жить можно, способна къ паханію; всякая же, которую пахать можно, имѣетъ одинакое предозначеніе, то есть, чтобъ быть источникомъ произведеній земныхъ и средоточіемъ раздаянія оныхъ. Всѣ сіи произведенія доставляютъ общую всѣмъ пользу ту, что всякъ свободно и непрепятственно во всемъ Государствѣ

может меняшь и продавашь оныя.

В. Пожалуй остановись при семъ буде можно. Прибыль отъ плодопроизведенiй земныхъ есть цѣна за продажу оныхъ получаемая, отъ чего бываетъ мѣна или торговля толь необходимо нужною, какъ то уже мы видѣли, слѣдовательно, по вышесказанному тобою основанiю, что цѣна при умноженiи продающихъ унижается, и чемъ больше будетъ припасовъ, тѣмъ меньшая будетъ онымъ цѣна, слѣдовательно польза одной пашни будетъ противна выгодѣ другой пашни.

О. Мы теперь возвратились къ первому твоему мнѣнiю, что всѣ нужды людскiя должно ви-

дѣть въ противоположеніи а не въ стеченіи оныхъ. Сіе же самое конечно разрѣшитъ и нынѣшнее твое сумнѣніе. Я уже сказалъ, что неизчерпаемая природа беретъ попеченіе на себя, о всѣхъ нуждахъ человѣческихъ, только бы труды всѣ располагаемы были по естественному порядку ко удовлетворенію нуждъ его. Однако ты опасаешся отъ людей противнаго сему. Ты боишся, что бы не было произведеній больше, нежели издерживающихъ оныя и слѣдовательно, что бы непроизошло отъ того совмѣстничество и противоположеніе между разными источниками произведеній въ полученіи прибытковъ. Такое неудобство можетъ

быть слѣдствіемъ отъ непорядка въ Государствѣ, но гдѣ порядокъ, тамъ оное упреждено.

В. Скажи пожалуй, какимъ образомъ?

О. Произведеній отъ земли небольше можно получить, какъ сколько употреблено трудовъ и запасовъ; мѣна же и продажа суть послѣдствія оныхъ; и такъ по порядку, гдѣ небудетъ произведеній, тамъ небудетъ людей, въ то же время цѣну на оные возвышающихъ; и гдѣ число меньшее издерживающихъ, тамъ уменьшается произведеніе плодовъ, по крайней мѣрѣ то, которое не само собою отъ земли происходитъ; новыя же естественно плодоносныя обитаемыя земли хотя есть, но

оныя никогда въ стеченіе невойдутъ съ тѣми, кои посредствомъ трудовъ нашихъ и запасовъ приносятъ плоды. А какъ первая польза и надобность наша была во взаимной и первоначальной помощи первыхъ трудовъ на плодопроизведеніе употребленныхъ, *то есть* въ такой помощѣ, которая современемъ умножала теперь первоначальное количество произведеній, которыя, равно какъ и ты теперь, опасенію соперничества могли быть подвержены; вторая же состояла въ умноженіи сего стеченія, слѣдственно и во всегдашнемъ постепенномъ воздѣланіи новыхъ пашенъ: то я невижу, гдѣ остановишъ ты сію всегда возрастающую и одина-

кую надобность. И такъ будь увѣренъ, что чемъ распахано болѣе земель и въ годное для припасовъ нашихъ состоянїе приведено, тѣмъ болѣе людей найдется, цѣну произведенїямъ возвышающихъ; поелику всѣ будутъ тѣ же имѣть въ издержкахъ надобности и тѣ же силы трудиться для своего пропитанїя.

В. Прибавъ же къ сему справедливому и точному твоему заключенїю, и оное слово *по порядку*, которое всегда повторяемо быть должно; ибо безпорядокъ все вышесказанное приводитъ въ замѣшательство.

О. Мы ненамѣрены порочности онаго слѣдовать; и такъ, по порядку, обратимся къ пред-

мѣту, о которомъ говорить начали и въ послѣдствіе скажемъ, что всѣ пашенныя земли имѣютъ предмѣтомъ общую пользу, то есть *мѣну*. Непонимающіе сего дѣлали всякаго рода глупости; одни запрещали новую распашку земель въ опасеніи, чтобъ неумалить цѣны произведеніямъ обработанной уже земли, неразсуждая, что произведенія сами собою привлекаютъ къ себѣ питающихся оными и обнадеживаютъ награжденіемъ за трудъ ихъ; другіе старались о размноженіи народа прежде умноженія произведеній; и тогда размноженіе людей, приведенное въ скудость и нищету, стало въ тягость и дальнѣйшее размноженіе народа показа-

лось вреднымЪ. ТакимЪ образомЪ, преходя кругЪ заблужденій, шли и паки постепенно возвращались кЪ тѣмЪ же заблужденіямЪ, то есть кЪ прежнимЪ возобновленіямЪ пагубнымЪ, и слѣпые возобновители думали всегда, что они поправляютЪ природу, оставляющую ихЪ вЪ своихЪ заблужденіяхЪ.

В. Понимаю: однако чемЪ болѣе первое понятіе о вещахЪ насЪ обманываетЪ, тѣмЪ большую кЪ лучшему оныхЪ обЪясненію показываетЪ намЪ надобность?

О. СтанемЪ же продолжать. Ты видѣлЪ, что богатые нажили богатство чрезЪ приращеніе своего по произволенію располагаемаго дохода, и знаешЪ, что

доходъ сей при своемъ началѣ былъ неиное что, какъ остатокъ отъ земныхъ произведенiй; расходъ же изъ сего доходу то, что другимъ платятъ за всякую работу; а работа то, что возвышаетъ цѣну на множество произведенiй, которыя неимѣя никакой видимой съ первыми нуждами нашими связи, остались бы безъ своей цѣны, ежели бы богатые для выгодъ и удовольствiя прихотей своихъ небрали и неплатили за нихъ своими издержками. Слѣдовательно богатство пособствуетъ размноженiю онаго посредствомъ того же стеченiя, чрезъ которое, какъ чрезъ великiй союзъ, природа благоволила сближать и размножать

весь родъ человѣческій. Ты видишъ, что самое величайшее плодопроизведеніе земли твоего сосѣда, которое должно составлять его богатство и расходъ его, полезно и для твоей земли, поелику его издержки придаютъ твоимъ произведеніямъ цѣну; равнымъ образомъ и всѣ пашенныя земли однѣ съ другими сопряжены и соединяются въ семъ средоточіи выгодъ.

В. Теперь обратимся мы къ означенію нашихъ Государственныхъ предѣловъ?

О. Предѣлы или границы Государства произошли по видимому, отъ безпорядочного раздѣленія; ты видишъ, что природа сихъ границъ неозначила, слѣдовательно безпорядокъ пре-

жде заставилъ означить наружность ихъ а обстоятельства послѣ здѣлали ихъ существенными.

В. Какимъ ето образомъ?

О. Мы видѣли, что власть защищающая собственности, имѣетъ попеченіе въ обществѣ о соблюденіи порядка и о недопущеніи неправосудія. А какъ люди во всякомъ случаѣ своихъ споровъ и жалобъ должны прибѣгать къ сей власти, то по справедливости должно, что бы оная неотдалена была, понеже время употребляемое на проѣздъ или хожденіе для испрошенія правосудія, есть трата для частнаго человѣка равно какъ и для общества, по тому что препятствуетъ каждому поль-

зоваться правомъ и въ должностяхъ причиняетъ разстройку. Слѣдовательно власть сїя должна обладанїемъ простираться до тѣхъ токмо мѣстъ, куда досязать можетъ, то есть, гдѣ можетъ надзирать за тѣми, коихъ употребляетъ въ правительственныя должности и ко исполненїю своихъ повелѣнїй.

В. Ежели недальность всякая есть выгодна: то по сему въ каждомъ городѣ и при земляхъ пашенныхъ должно быть судилище?

О. Но скажи, кто питать оное будетъ, и кто будетъ содержать въ своей силѣ? не города ли сїи, которые и сами неиное что, какъ сборище движимостей и употребляемыхъ богатыми людьми издержекъ по-

лучаемыхъ отъ остатковъ произведенія отдаленнѣйшихъ земель пашенныхъ. Откуду взять доходы на содержаніе власти, чтобъ оная въ состояніи была всѣмъ управлять.

В. Не то ты говоришъ; я понимаю, что Государю надобно имѣть обширное и достаточное владѣніе для своихъ доходовъ; но какъ онъ можетъ простирать свою власть къ толь многимъ и разномѣстнымъ жалобамъ?

О. Безъ сумнѣнія чрезъ своихъ чиноначальниковъ.

В. О! ежели только чрезъ нихъ, то поступая отъ одного къ другому, дойдемъ такимъ образомъ и до края свѣта?

О. Никакъ. Мѣста состоящія во владѣніи, чемъ отда-

леннѣе гдѣ, тѣмъ слабѣе. Нѣтъ на свѣтѣ такой силы, которая бы удержать могла, чтобъ веревка натянутая непрегибалась и непотеряла прямой линїи.

В. Гдѣ же должны быть предѣлы устроеннаго по порядку общества?

О. Такїя отдѣленїя по большей части природа назначаетъ по своему порядку. Морскїе берега, хребты высокихъ горъ и знатнѣйшїя рѣки могутъ нерѣдко служить больше, нежели степи пространныя, къ обыкновеннымъ между двухъ сосѣднихъ народовъ сообщенїямъ преградою.

В. Но ежели повсюду, куда владѣнїе простирается, будутъ собираемы подати, то владѣ-

тели никогда небудутъ довольны своимъ владѣніемъ, и такъ на сіе какой способъ?

О. Просвѣщеніе.

В. Какое просвѣщеніе?

О. Доказывающее верховнымъ владѣльцамъ, равно какъ и прочимъ людямъ, что никто неможетъ далѣе простирать правъ своихъ, нежели сколько простираться могутъ его должности.

В. Очень изрядно: но ежели люди невзирая на сіе неоспоримое правило, захотятъ всегда простирать свои права далѣе, съ тѣмъ что бы принять болѣе на себя должностей, чего и природа требуетъ, то слѣдовательно и Государь пожелаетъ сколько можно далѣе простирать свое владѣніе для умно-

женія своего богатства и силы съ тѣмъ же обязательствомъ, чтобы принять больше на себя должностей?

О. На ето я согласенъ, ежели отъ сего намѣренія то произойдетъ, что должно произойти отъ желанія къ распространенію правъ своихъ по разуму просвѣщенному порядочнымъ ученіемъ. Но ты о желаніи Государя простирать свою власть говоришъ, какъ будто бы власть другихъ Государей сосѣднихъ неможетъ противиться одному и будто некаждаго Государя власть есть право собственности, которое онъ долженъ защищать противъ вооруженій другаго Государя. По сему бы все состояло токмо во взаим-

ныхъ вооруженiяхъ и оборонахъ для обоихъ сторонъ равно опасныхъ; ибо никогда неизвѣстно, кто на войнѣ побѣдитъ и кто побѣжденъ будетъ. Война, чрезъ которую всякъ чаетъ побѣдить, есть въ самой вещи обузданiе тщеславiя, хотя происходитъ больше отъ худой политики нежели требованiй тщеславныхъ. А какъ худая политика есть плодъ невѣжества, то слѣдовательно невѣжество есть разорительнѣйшiй и вреднѣйшiй врагъ человѣчества. И по сему, чемъ больше гдѣ войны, тѣмъ больше невѣжества и злоупотребленiй въ политикѣ.

В. Но какое будетъ послѣдствiе отъ сего просвѣщенiя, которое предлагать должно Государямъ?

О. Послѣдствіе то, что они будутъ избирать легчайшіе, не столь убыточные и безопаснѣйшіе способы, что бы содержать себя взаимно въ предѣлахъ своихъ владѣній.

В. Къ чему же это послужитъ?

О. Къ тому, что бы другихъ оставя въ покоѣ, стараться сколько можно лучше ограничить свое владѣніе.

В. Какимъ образомъ?

О. Слѣдующимъ. Нѣтъ въ деревнѣ хозяина, который бы не видѣлъ, что ближайшія къ жилищу его пашни выгоднѣе и на равныя издержки приносятъ больше прибыли, нежели отдаленныя. Заключая же отъ малаго и о большемъ, слѣдуетъ, что

нѣтъ Государя, который бы не понималъ, что земли около его столицы удобнѣе могутъ платить подать и приносить больше ему прибыли и что притомъ легче и съ меньшимъ иждивенїемъ въ меньшей отдаленности содержать порядокъ. На противъ, сїя выгода уменьшается по мѣрѣ болѣе умножающагося разстоянїя, такъ что издержки на охраненїе отдаленнѣйшихъ мѣстъ больше стоять будутъ, нежели сколько оныя прибыли приносятъ, нещитая трудовъ, безпокойствъ и наконецъ разрушенїя, коего постепенность кроетъ предъ нимъ удаленїе, но которое между тѣмъ кончается или опустѣнїемъ жителей или возмуще-

нїемъ. Все, что можно въ семъ случаѣ здѣлать, въ томъ состоитъ, что бы лучшихъ имѣть чиноначальниковъ, которые бы издерживая для той страны все, что отъ оной можно получить, употребляли къ сохраненїю ея благосостоянїя, предоставляя себѣ токмо власть надъ нею, любовь, попеченїе и довѣренность.

В. Я думаю, сїе все Государь приобрѣсти можетъ и отъ ближайшихъ своихъ земель тѣмъ паче, что сїе стоитъ менѣе времени и менѣе Государственныхъ издержекъ.

О. Ежели такъ, то какая же нужда, хотя бы отдаленнѣйшая сторона признавала иную для своихъ нуждъ выгоднѣйшую власть?

В. Какая нужда? нужда та, что сія область будетъ чужая, пойдетъ въ соперничество и учинится можетъ враждебною.

О. Для чего ты всегда повторяешъ о твоемъ соперничествѣ? Соперничество нужно, свойственно каждому, слѣдовательно и полезно, коль долго содержаться будетъ въ предѣлахъ, чтобъ ненарушать правъ ближняго, и взаимно своихъ собственныхъ. Мы видѣли, что пашни быть немогутъ безъ отношенія взаимнаго между собою, ни произведенія оныхъ, и слѣдовательно ниже работы ни ремесла всякаго рода, кои всѣ происходятъ отъ соревнованія или соперничества и всѣ служатъ ко удобренію всѣхъ плодопроизводныхъ земель

а однѣ только Государства обойтись могутъ безъ сообщенія взаимнаго. Но по сему то я и несумнѣваюсь, чтобъ они вскорѣ немогли имѣть вражды между собою; ибо сія самая первая степень, то есть сія раздѣляющая ихъ преграда, уже доказываетъ, что они въ несогласіи, развѣ по порядку отъ сего другой пользы они небудутъ искать, какъ только, чтобы содержать порядокъ между собою, которой служитъ ко внутреннему равно какъ и внѣшнему ихъ благосостоянію и которой составляетъ одну и общую для всѣхъ повелѣвающихъ и повинующихся пользу.

В. Да, однако между тѣмъ они держатъ меня въ недовѣрен-

ности и я немогу щитать ни владѣнія ихъ моимъ, ни ихъ силъ моими силами?

О. Кто о семъ тебя спрашиваетъ? Довольно тебѣ знать 1.) что существенная польза ихъ въ томъ же состоитъ, въ чемъ и твоя; 2.) въ разсужденіи же части оной, которая для пользы всеобщей опредѣлена и содержится въ рукахъ твоихъ, чемъ приближеннѣе оная будетъ и чемъ болѣе ограничена, тѣмъ удобнѣе защищать ее и ею защищаться. Слѣдовательно твой способъ къ защищенію твоему остается при тебѣ и требуетъ только, что бы ты небольше бралъ на себя, нежели сколько понести можешъ и что бы могущество твое было внутрен-

нее а не внѣшнее, которое по видимому въ богатствѣ состоитъ, а въ самомъ дѣлѣ есть бѣдность. Могущества твоего ты въ самомъ себѣ ищи, въ исканїи же семъ облегчатъ тебя твои подданные, лишъ бы они въ употребленїи правъ своихъ свободны были. Мудрость твоя примѣромъ твоего поведенїя и благоденствїя научитъ твоихъ сосѣдовъ и обладатели ихъ будутъ не иное что, какъ надзиратели твои, которымъ ты оставляешъ слѣдующую тебѣ всю изъ области твоей ими надзираемой подать за то, чтобъ они исправляли твою должность, и они дѣйствительно меньше для тебя будутъ подозрительны, нежели отдаленнѣйшїе и по мѣрѣ от-

даленія тѣмъ болѣе самовластвующіе твои намѣстники. При томъ же отъ твоего сосѣда ты все, что и отъ твоего подданного имѣть будешъ, то есть любовь, почтеніе и довѣренность, въ чемъ и состоитъ истинное господство. И вотъ то, чему научитъ просвѣщеніе Государей, показывая имъ все въ подробности и что обуздаетъ тщеславіе ихъ и жадность, яко слѣдствіе невѣжества ихъ, подобно какъ и прочихъ людей, которые по *жадности* притяжать десятину сосѣдней земли, хотѣли бы занять и десятую часть царства всеміpнаго, ежели бы щастіе неограниченному желанію ихъ поспѣшествовало.

В. По сему Государство имѣть должно предѣлы свои и свою недальную обширность. Но Государь неимѣетъ ли чего нибудь въ Государствѣ собственнаго?

О. Въ такомъ разумѣ, какъ ты понимаешъ, онъ яко Государь ничего неимѣетъ. Въ прочемъ же онъ можетъ быть частный владѣлецъ какъ и другіе, но сіи два званія ничего между собою общаго неимѣютъ.

В. Какъ же располагаетъ онъ тѣмъ великимъ доходомъ, которой называешъ ты имѣніемъ общественнымъ?

О. Сіе имѣніе употребляетъ онъ на издержки общественныя для пользы и безопасности всѣхъ въ обществѣ живущихъ и на со-

держанїе въ надлежащемъ положенїи всего общественнаго тѣла: поелику частная собственность для исполненїя особливыхъ каждаго нуждъ недовольна. А какъ еще суть и всеобщїя нужды, то слѣдовательно и всеобщему имѣнїю быть должно, коего бы доходъ всегда возраждался и употребляемъ былъ на нужды общественныя, какъ то на издержки правительственныя, на военныя или для содержанїя силъ Государственныхъ требуемыя на издержки для работъ общественныхъ и для Государя. Такимъ образомъ распоряженїе общественнаго дохода есть слѣдующее: 1.) Понеже общенародное наставленїе должно быть сколько можно обширнѣе и достаточ-

чнѣе, то тѣмъ, которые заняты будутъ попеченіемъ всего ихъ труда требующимъ, производить должно жалованье и надзирать за ними. 2.) Безопасность Государствъ и безопасность ихъ собственностей, заключающая въ себѣ благочиніе, правосудіе и всѣ внѣшнія и внутреннія Государственныя надобности, все сіе говорю, требуетъ довольнаго числа людей, и для нихъ многочисленнаго и довольнаго жалованья, поелику всѣ обществу служащіе должны совершенно быть отъ опасенія нуждъ обезпечены. 3.) Работы общественныя, содержаніе и починку въ себѣ заключающія, которыя никогда немогутъ быть излишни и на которыя употребляются безмѣрныя издержки.

В. Что ты здѣсь разумѣешь чрез работы общественныя?

О. Работы касающіяся до общественных собственностей, которыя, то есть, никому особо непринадлежат а служат ко употребленію каждаго, как то улицы, площади, мосты, берега рѣчные, дороги и особливо каналы, перевозы и рѣки, которых всѣх содержаніе и починка есть первый послѣ народнаго просвѣщенія долг верховной власти. Но потребное на оныя иждивеніе, по порядку, из общей казны употреблять надлежит.

В. Для чего ты сказал, что такія издержки никогда немогут быть излишни?

О. Къ сему я здѣсь прибавить долженъ слово *по порядку*, которое и во всѣхъ прочихъ разговорахъ всегда доразумѣвать надлежитъ; ибо се есть преважная истинна въ настоящемъ разумѣ. Всѣ упомянутыя общественныя собственности открываютъ и облегчаютъ между людьми сообщенiе; а все, что облегчаетъ оное, возвышаетъ цѣну продажи плодовъ и плодородiя въ пользу каждаго. Слѣдовательно, чемъ больше употреблять будешъ оныхъ издержекъ, (которыя назвать можно земледѣльными запасами для Государства, равно какъ названы земледѣльными запасами тѣ издержки изъ твоей собственности, которыя ты

съ начала употребилъ на заготовленіе твоей собственной земли къ хлѣбопашеству), тѣмъ больше возбуждается, умножается и обезпечивается плодородіе и произходящее оттуду всеобщее благосостояніе.

В. Для чего же ты за нужно почитаешъ прибавить къ настоящему разговору слово *по порядку*?

О. Сіе понятно: издержки общественныя равно какъ и всякія другія могутъ употреблены быть, превышающія общественный доходъ, но сія разстройка нарушить можетъ порядокъ хозяйственныхъ нуждъ: такъ напримѣръ можно, по прихоти выстроить великолѣпную сѣнь (галлерею) или короче сказать,

предпочесть великолѣпіе пользѣ. И такъ, когда я сказалъ, что никогда немогутъ быть излишни сего рода издержки, то сіе значитъ, что всѣ употребляемыя по порядку и съ основаніемъ издержки умножаютъ доходъ. И слѣдовательно такія издержки умножать надлежитъ сколько можно, дабы умножать доходъ, поелику умноженіемъ дохода отплачиваться будутъ и продолжаться оныя: употребляемыя же безъ сего порядка издержки неблагоразумны и чрезъ оныя можно учиниться расточителемъ и человѣкомъ вовсе безпорядочнымъ.

В. Чемъ же обязаны взаимно подданные для продолженія сихъ издержекъ?

О. Ничемъ, какъ только уступкою земледѣльной собственности, принадлежащей къ общественному имѣнію, составляющему всеобщій Государственный доходъ. А какъ по правильному порядку доходъ сей долженъ быть соразмѣренъ общенародному доходу, то и слѣдуетъ, что издержки Государственнаго дохода умножать должны ту часть, которая для всеобщихъ издержекъ требуется.

В. Изъ сего вижу я, что правительственное или политическое состояніе, такъ какъ и права и должности онаго, клоняться къ пользѣ общежительнаго состоянія, а общежительное состояніе съ правами и должностьми своими къ пользѣ зе-

мледѣльческаго состоянія, а сіе послѣднее къ пользѣ человѣка въ естественномъ его состояніи служитъ?

О. Точно такъ. Нѣтъ состоянія естественнаго, которое бы твердо было и надежно, неимѣя основаніемъ состоянія земледѣльческаго; нѣтъ состоянія земледѣльческаго, которое бы небыло основано на состояніи общежительномъ; нѣтъ состоянія общежительнаго, которое бы держаться могло безъ союзовъ составляющихъ правительственное состояніе. И сіе то есть естественное оное и естествомъ предуставленное соединеніе людей, которое вообще жизнь человѣческую составляетъ. По оному то человѣкъ существуетъ

весь для другаго человѣка; по оному частная каждаго польза входитъ неминуемо во общіе пользы, которые составляютъ единственную и ту же самую пользу для всѣхъ, то есть *плодородіе земли*. Сіе то разсматривая увидимъ мы важную ту справедливость, ту счастливую необходимость нашу и постоянную пользу, состоящую въ томъ, чтобъ на земли исполнять великую оную заповѣдь: *возлюби Бога*, то есть порядокъ его, *паче всего*, *а своего ближняго*, то есть пользу его, *яко самъ себе*, то есть яко и собственную свою пользу. Все же сіе имѣетъ основаніе свое на запасахъ, а возрастаетъ и разпространяется чистымъ плодопроизведеніемъ отъ земли.

Заключенїе вообще.

Порядокъ есть законъ Божїй предписывающїй роду человѣческому всѣ уставы, соблюденїемъ которыхъ можетъ онъ получать отъ земли всѣ для жизни нужныя произведенїя. Законъ сей возвѣщается человѣку чрезъ его нужды, повелительно имъ обладающїя, и нѣтъ между человѣкомъ и закономъ симъ другаго посредника, кромѣ Бога же сотворившаго человѣка и законъ.

Конецъ.

